

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИЯ

DOI: 10.31857/S086919080000453-5

ЭЛИТЫ ЭПОХИ ШАН В ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ
XIII–XI вв. до н.э.: ТИТУЛ ХОУ ПО ДАННЫМ ОНОМАСТИКИ

© 2018

Т.А. САФИН

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-7196-8914; tamerlane93@yandex.ru

В данный момент продолжается дискуссия о качественном содержании титула хоу в период Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.). Иньские хоу считаются либо вождями потестарных или раннегосударственных образований на периферии Шан, либо держателями земельных наделов, дарованных ваном Шан, либо чиновниками с конкретными функциями и ограниченными правами управления. В статье функции хоу рассматриваются через призму ономастики. Во-первых, хоу именуются по нормам, которые более близки правителям отдельных территорий, нежели должностным лицам во властной организации Шан. Во-вторых, хоу теоретически могут быть вождями каких-то потестарных образований, но из-за особенностей интерпретации имен собственных в иньской эпиграфике эта версия пока не может быть должным образом подтверждена. В качестве базовой концепции следует принять версию о хоу как держателях царских земельных пожалований.

Ключевые слова: надписи на гадательных костях, древний Китай, Шан, Шан-Инь, чжухоу, феодализм.

Для цитирования: Т.А. Сафин. Элиты эпохи Шан в эпиграфических памятниках XIII–XI вв. до н.э.: титул хоу по данным ономастики. *Восток (Oriens)*. 2018. № 4. С. 6–30. DOI: 10.31857/S086919080000453-5

SHANG PERIOD ELITES AND THE *HOU* TITLE IN THE LIGHT
OF THE INSCRIPTIONS OF THE THIRTEENTH–ELEVENTH
CENTURIES BCE: AN ONOMASTIC RESEARCH

Timur A. SAFIN

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-7196-8914; tamerlane93@yandex.ru

The hou-lords' status and their authority during the late Shang period China in the thirteenth–eleventh centuries BCE remain the point of discussion. Three main hypotheses are put forward. The hou-lords could be either autochthonous leaders of semi-independent polities in the periphery of the Shang state, or 'feudal' lords in possession of land granted by the king, or appointed 'officials' with limited authority and with more or less determined functions. These hypotheses are now rather problematic due to the data on the names of hou and of their domains. First, the hou names and their domains names both may possess attributes of ethnonyms but these facts show no general tendency. The phenomenon is better explained with peculiar features of ancient Chinese language and writing, such as excessive amount of homonyms, inability to distinguish common words from proper names and to distinguish different types of proper names (place names, personal names, ethnonyms etc.) Cases are

too many when we cannot tell whether given proper name is a place name or a personal name, a name of some kinship group or something else. Thus hypothetical connection between hou and kinship groups or primitive polities has no solid ground. Second, Shang period inscriptions refer to hou in style and manner proper for independent or semi-autonomous rulers and not for officials on the king's service: the way place name is attached to the title argues for the fact that hou actually possessed the land and not just performed certain degree of control over it. Despite other versions cannot be disproved for good, the 'feudal' hypothesis should be taken as the main one.

Keywords: Ancient China, Shang dynasty, oracle bone inscriptions, Chinese nobility, feudalism.

For citation: Safin T.A. Shang Period Elites and the Hou Title in the Light of The Inscriptions of the Thirteenth–Eleventh centuries BCE: An Onomastic Research. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 4. Pp. 6–30. DOI: 10.31857/S086919080000453-5

Титул *хоу* 侯 использовался в Китае с глубокой древности и вплоть до династии Цин (1644–1912). Встречается он и в надписях на гадательных костях (НГК)¹. Поскольку конкретное содержание титула со временем менялось, статус древнейших *хоу* еще предстоит уточнить. Судя по данным древнекитайской исторической традиции, в эпоху Чжоу (XI–III вв. до н.э.) титулу соответствовало, во-первых, владение собственным “уделом”, который вместе с титулом мог передаваться по наследству. Во-вторых, ряд ритуальных привилегий и сравнительно высокое место в социально-политической иерархии. Взамен на *хоу* налагались некоторые обязательства по отношению к *ванам*² Чжоу, преимущественно военного и ритуального характера. В результате непрекращающихся войн одни *хоуства*³ были поглощены соседями и сошли с исторической сцены. Другие, например, Янь 燕, Цзинь 晉, Цай 蔡 и др., существовали довольно продолжительное время в качестве фактически независимых государств (в литературе на русском языке их нередко называют “царства”)⁴. В то же время термин *чжухоу* 諸侯 (досл. – “все хоу”) стал собирательным обозначением слоя владетельной аристократии вне зависимости от реального титула, в числе которых *гун* 公, *хоу* 侯, *бо* 伯, *цзы* 子 и *нань* 男⁵.

¹ Надписи на гадательных костях – древнейшие из известных письменных памятников на китайском языке. Фиксируют в основном содержание гаданий по трещинам на пластронах черепах, лопаточных костях быков и пр. В рамках данной статьи под “костями” понимаются как собственно кости, так и черепахи панцири (состоящие из костной основы и рогового покрытия). Большая их часть происходит из раскопок культового центра государства Шан (так называемого городища Иньшуй), на территории современного г. Аньян, пров. Хэнань. Часто это поселение называют “столицей”, но что понимать под “столицей” применительно к Шан, сколько было этих “столиц” и где они могли находиться – большой вопрос [Keightley, 1983, p. 533; Keightley, 2000, p. 57]. Приблизительные даты существования государства Шан – 1600–1046 гг. до н.э. Известные на сегодняшний день гадательные надписи датируются временем правления девяти последних *ванов* Шан (ок. 1250–1046 гг. до н.э.). Здесь и далее даты приведены в соответствие с отчетом проекта по определению хронологии Ся-Шан-Чжоу [Ся-Шан-Чжоу *дуаньдай гунчэн чжуаньцзя цзу*, 2000, с. 86–88].

² Ван 王 – титул верховного правителя (иногда – “царь”, “король”).

³ Неологизм “хоуство” образован по аналогии с такими словами, как “княжество” или “графство”, является переводом термина *хоуго* 侯国.

⁴ Поскольку титул правителя мог меняться, одна и та же полиция на протяжении своей истории могла быть “хоуством”, “гунством”, “ванством” и т.д. “Царством” в строгом смысле слова (если подобный термин здесь, в принципе, уместен) следует считать политию, правитель которой на определенном этапе принимал титул *ван*. В числе подобных примеров (среди *хоуств*) – Янь, Ци 齊 и пр.

⁵ Древние авторы считали “пять рангов” (*уцзюэ* 五爵) строгой системой, в которой каждому титулу соответствовал четко определенный размер “удела”, набор привилегий и т.д. [Мэн цзы, 1999, с. 145]. В таком виде системы, очевидно, не существовало: титул не был привязан к размеру владения, правители одних и тех же уделов в разных источниках носят разные титулы и т.д. До какой степени сведения Мэн-цзы и прочих источников основаны на реальных фактах, еще предстоит уточнить.

Анализируя перечисленные титулы в иньской⁶ эпиграфике, Ху Хоусюань в 1940-х гг. пришел к выводу о том, что в период Шан-Инь *чжухоу* и некоторые члены царской семьи получали от *вана* титулы и земли, которыми владели на правах частной собственности, а общество Шан-Инь можно охарактеризовать как феодальное [Ху Хоусюань, 2002, с. 37–39]. Некритическое отождествление иньских титулов с их позднейшими аналогами, использование применительно к 2 тыс. до н.э. таких терминов, как “частная собственность на землю” (土地私有之制) [Ху Хоусюань, 2002, с. 38], и т.д., позволяют назвать эту концепцию модернизаторской. Отчетливая модернизация Шан по образцам 1-го тыс. до н.э. остается важным фактором современной, в особенности китайской, историографии⁷.

Но в труде Ху Хоусюаня можно найти и истоки прямо противоположной, архаизаторской концепции: автор допускает, что часть земель под властью *чжухоу* могла “изначально находиться в собственности отдельных политий (*гоцзу* 國族)⁸ и племен (*було* 部落)” [Ху Хоусюань, 2002, с. 38]. Подобные идеи нашли немало сторонников среди приверженцев архаизации иньского общества. Интересный факт: слова *гун*, *бо* и *цзы* из состава “пяти рангов” оказываются производными от терминов родства⁹. Термин *гун* употребляется в НГК лишь по отношению к духам предков правителей Шан: видимо, в роли эпитета или термина родства. Содержание терминов *бо* и *цзы* спорно: перед нами явно показатели высокого социального статуса, но какого?¹⁰ Не исключено, что иньские *чжухоу* (и *хоу*, в частности) могли быть самостоятельными вождями каких-то раннегосударственных или догосударственных образований, которые вступали с *ваном* в союзнические или зависимые отношения [Линь Юнь, 1998, с. 76, 80].

Третья концепция, набирающая популярность в КНР с 1980-х гг., – “бюрократическая”, согласно которой некоторые титулы происходят от чиновничьих должностей¹¹. Например, иероглиф *нань* встречается лишь в нескольких сильно фрагментированных надписях, что

⁶ В рамках данной статьи термины “Шан”, “Инь” и “Шан-Инь” употребляются как синонимы, об их соотношении см.: [Кузнецова-Фетисова, 2015, с. 34–43].

⁷ Ввиду того, что от древнекитайской литературы 2-го тыс. до н.э. (если она вообще существовала в сколько-нибудь значительном объеме) сохранились лишь крупницы, подобная тенденция скорее неизбежна.

⁸ В данном контексте под термином *гоцзу* понимается, судя по всему, небольшое предгосударственное или раннегосударственное политическое образование; для перевода использован нейтральный термин “полития”.

⁹ Этимологические значения перечисленных терминов: *гун* – “мужчина старшего поколения”, *цзы* – “сын”, *бо* – “быть старшим”, “старейшина”, “глава клана”, см.: [Schuessler, 2007, p. 169, 255, 633].

¹⁰ *Цзы* может быть сыном *вана* или лидером одной из ветвей клана *Цзы*, к которому принадлежала правящая в Шан династия и др.; краткий конспект дискуссии см.: [Чжао Пэн, 2007, с. 83–86]. *Бо* может быть вождем некоего потестарного образования на периферии Шан.

¹¹ Общественно-политическая структура Шан не предполагала наличия бюрократии в ее позднейшем понимании, здесь и далее термины “чиновник”, “должностное лицо” и пр. употребляются в расширительном значении человека на гражданской или военной службе, статус которого (временный или постоянный, основной или второстепенный) может быть выражен через название соответствующей должности. Функции иньских чиновников не поддаются точному определению, многие категории должностных лиц участвуют в боевых действиях, даже если им можно приписать охотничьи, хозяйственные или иные функции. Неизвестно, как человек получал или терял должность, был ли у него очерчен круг обязанностей, на каких условиях он эти обязанности выполнял, какое место занимает та или иная должность в иерархии, можно ли вообще говорить о какой-то иерархии, реальные перед нами должности или почетные титулы и т.д. Нетрудно заметить, что при таком определении *чжухоу* непросто отделить от чиновников, поскольку все они формально считались подчиненными верховного правителя. Поскольку в древнем Китае имелась тенденция к наследованию должностей, а за службу крупные чиновники могли получать “в кормление” земельные наделы, границу между ними очертить не так-то просто: нередко *чжухоу* воспринимаются именно как высший слой бюрократии. Но держание “должности” сильнее зависит от воли вышестоящего правителя, ее наследование не является незыблемым правилом, а размер кормления и объем прав и привилегий меньше, чем у *чжухоу*. Данный вопрос требует отдельного рассмотрения, в рамках данной работы под *чжухоу* понимаются лица, которые единолично обладали наследственным правом управления какой-либо территорией и имели соответствующий титул правителя данной территории.

затрудняет его интерпретацию¹²; зато слово *нань* (др.-кит.: *nām*)¹³ можно отождествить с названием должности *жэнь* 任 (др.-кит.: *pām*, “служить”)¹⁴, которое также встречается в надписях¹⁵. То же можно сказать и о *хоу*: данный титул этимологически возводят либо к слову “мишень”¹⁶ (др.-кит.: *g(h)ō*), изображением которой является иероглиф *хоу* 侯 (совр.: 侯); либо к понятию “смотритель”, “разведчик” (*хоу* 候, др.-кит.: *ghōʔs*) [Shuessler, 2007, p. 279]. Версия о происхождении титула *хоу* из должности “разведчика” (*чихоу* 斥候) получила довольно широкое распространение в КНР¹⁷. Более того, высказывается точка зрения, согласно которой *хоу* стали держателями уделов не ранее чжоуского завоевания¹⁸, а в Шан это еще должность: тогда *хоу* не владели какой-либо территорией, а лишь входили в коллектив местных чиновников [Вэй Синьин, 2013, с. 296–302]¹⁹.

Увы, исследователь иньских *хоу* сильно ограничен в источниках. Гадательные надписи, из которых мы черпаем подавляющее большинство сведений, многочисленны, но кратки и отрывочны, и деятельность *хоу* освещают не так часто, как того бы хотелось. В этих условиях особую важность приобретают ономастические исследования. В большинстве случаев *хоу* названы по имени или названию своего *хоуства*, которые можно встретить и в других надписях отдельно от титула. Однако интерпретация имен собственных в иньской эпиграфике наталкивается на широкий спектр нерешенных источниковедческих проблем²⁰. В данной статье автор анализирует структуру и состав имен иньских *хоу*. Разделы с 1-го по 4-й посвящены именам *хоу* в надписях на гадательных костях. Пятый раздел дополняет эти сведения данными из надписей на иньских бронзовых изделиях. В шестом разделе рассматривается значение полученных выводов для дискуссии о конкретном содержании титула *хоу* в период Шан-Инь.

СПИСОК ИНЬСКИХ ХОУ

Количество известных нам *хоу* и *хоуств* периода Шан-Инь не так велико и, судя по всему, составляет лишь малую часть от их реального числа²¹. Начать следует с того, что

¹² Хотя некоторые исследователи все равно считают его титулом [Ян Шэннань, 1999].

¹³ Здесь и далее древние чтения приведены в соответствии с электронной базой данных “Китайские иероглифы” (= “Big China”) [Старостин, 1991]. В основе базы данных лежит реконструкция С.А. Старостина: [Старостин, 1989]. Фонетическая реконструкция древнекитайского языка еще далека от завершения, вариантов реконструкции существует несколько, а древнейшие чтения реконструируются по источникам периода Западное Чжоу (ок. 1045–771 гг. до н.э.) и даже более поздним, что делает прочтение иньских надписей очень условным. Однако очевидно, что эти чтения значительно ближе к шанским, чем современные.

¹⁴ Иероглиф *нань* имеет основное значение “мужчина”. В китайском языке сильно развита омонимия, некоторые иероглифы могут использоваться для записи нескольких похоже звучащих слов. В древнейших текстах это явление носит повсеместный характер.

¹⁵ ХЦ 32992 и др. Здесь и далее ссылки на гадательные надписи даются по номеру фрагмента гадательной кости в публикации, ХЦ – сокращение от *Цзягувэнь хэцзи* 甲骨文合集 (“Свод надписей на гадательных костях”) [Цзягувэнь хэцзи, 1978].

¹⁶ И далее – к семантическому полю понятия “стрелок”.

¹⁷ В качестве ключевой работы данного направления см.: [Цю Сигуй, 2012].

¹⁸ Падение династии Шан и установление в регионе гегемонии династии Чжоу во второй половины XI в. до н.э.

¹⁹ Изложенные версии не являются взаимоисключающими и допускают наличие переходных вариантов.

²⁰ Начиная с того, что значительная часть иероглифов этой категории не дешифрована.

²¹ Подавляющее большинство иньских *хоу* известно только из надписей на гадательных костях. В опубликованном недавно анонсе “Компендиума надписей на гадательных костях” (*цзягувэнь да си* 甲骨文大系, планируется к публикации в 2019 г.) его редактор Хуан Тяньшу оценивает приблизительное количество обнаруженных фрагментов гадательных костей в 150 тыс. ед., из которых опубликовано чуть более 80 тыс. [Хуан Тяньшу, 2017]. Сколько фрагментов гадательных надписей утрачено безвозвратно и сколько еще предстоит найти – неизвестно. При этом общее количество упоминаний титула *хоу* в опубликованных надписях относи-

некоторые имена зафиксированы в памятниках древнекитайской летописной традиции²², но пока эти данные не подтверждены надписями. Также в распоряжении исследователей имеется несколько иньских бронзовых сосудов, принадлежавших хоу (см. далее), но их имена, как правило, не совпадают с теми, что известны из НГК. Последние же содержат несколько десятков сочетаний титула хоу с (возможно) именами собственными²³, но далеко не все из них заслуживают внимания.

Во-первых, в текстах на гадательных костях отсутствуют формальные признаки, позволяющие отличить имя собственное от других слов. Поэтому, встречая надпись с сочетанием хоу гуи 侯歸, мы вынуждены гадать: является ли гуи²⁴ именем собственным (Гуй), или же это глагол со значением “возвращаться”. Анализ словоупотребления дает противоречивые результаты: похоже, слову гуи в надписях могут быть присущи оба значения. Ситуация усугубляется тем, что многие хоу упоминаются лишь однажды, часто во фрагментированных²⁵ или не вполне понятных надписях, надписях с неясной композицией²⁶ и т.д. То есть, если титул хоу соседствует в надписи с каким-либо иероглифом, который теоретически может быть именем собственным, это еще не значит, что данный иероглиф, во-первых, действительно является именем собственным, а во-вторых, составляет сочетание с титулом хоу. Приведем пару примеров (рис. 1–2):

Рис. № 1. Надпись [ХЦ 20074].

Рис. № 2. Надпись [ХЦ 3324].

На первом фрагменте (рис. 1) сливаются друг с другом несколько надписей, и существует несколько вариантов их прочтения. В одной из них речь идет о Чжоу-хоу 周侯 [Ху Хоусюань, 1999]²⁷, в другой – о Ху*-хоу 侯 [Яо Сяосуй, 1988, с. 441]. Я поддерживаю последнюю точку зрения, потому что иероглиф ху* встречается в надписях всего несколько раз и только

тенью невелико. По моим приблизительным подсчетам, эта цифра не превышает 400. Основной сюжет гадательных надписей – жертвоприношения, деятельность хоу не часто становилась предметом придворных гаданий. Более того, поскольку отдельные хоу, как правило, упоминаются в корпусе источников лишь один или несколько раз, то перед нами, скорее всего, случайные сведения, и перечисления всех персоналий с титулом хоу от гадательных надписей ждать не следует в силу специфики источника.

²² Например, Цю-хоу 九侯 и Э-хоу 鄂侯 [Сима Цянь, 2001, с. 176].

²³ Так, в труде “Сто лет изучения надписей на гадательных костях” приводится список из 49 комбинаций титула хоу с (возможно) именами собственными, не все из которых могут считаться достоверными, даже по мнению авторов труда [Ван Юйсинь, Ян Шэннань, 1998, с. 463].

²⁴ Чтение многих имен собственных в надписях сомнительно или неизвестно; вероятно, мы никогда не узнаем даже приблизительное их звучание. Приведенные в тексте статьи транскрипции условны уже потому, что не отражают древнего произношения, в наиболее спорных случаях условные чтения (часто – вводимые автором лишь для удобства) помечены звездочкой *.

²⁵ Подавляющее большинство гадательных костей существует в виде обломков различной величины, поэтому многие надписи поддаются лишь частичному прочтению.

²⁶ Как правило, на одной кости располагается несколько надписей, причем их расположение, композиция и направление письма могут варьироваться. В некоторых случаях (особенно это касается фрагментированных текстов) бывает трудно разделить соседние надписи, понять направление письма и т.д.

²⁷ Страницы не указаны, надпись можно найти по порядковому номеру 20 074.

в сочетании *Ху**-*хоу*, в то время как имя собственное *Чжоу*, несмотря на более чем сотню упоминаний, в таком сочетании более не встречалось. Как минимум пример *Чжоу-хоу* следует признать спорным, а потому исследовать *хоу* (или *Чжоу*) на его основе не следует²⁸. Аналогичная ситуация складывается с *Чжу-хоу* 竹侯: единственная надпись с таким сочетанием (см. рис. 2) фрагментирована и, скорее всего, повествует не о *Чжу* 𣎵, а о хорошо известном хоусте *Чуй** 𣎵. Следовательно, анализ имени собственного *Чжу* в рамках настоящего исследования лишь помешает определить свойства иньских *хоу*²⁹.

К тому же период Шан – время активного становления древнекитайской письменности, когда многие иероглифы еще не имели устойчивого варианта начертания. Основным приемом для определения разнописей служит контекстный анализ: если два схожих знака употребляются в одном контексте, в одних сочетаниях, то, скорее всего, мы имеем дело с одним и тем же словом. Но в случае с именами собственными этот метод работает нечасто: почти все они встречаются в ограниченном наборе схожих контекстов. В качестве примера можно привести названия *хоуств* 𣎵 и 𣎵. На протяжении долгого времени неясно было, два это географических названия или одно. Лишь недавно автору этих строк, кажется, удалось (соединив два фрагмента гадательных костей) обнаружить доказательство того, что оба знака являются графическими вариантами знака *цун* 琮³⁰ [Сан Цзиньму, 2017], но лишь в ряде случаев.

Поскольку многие *хоу* упоминаются в надписях лишь однажды, часто во фрагментированных или не вполне понятных надписях, значительную часть таких “проблемных” имен и названий на данном этапе исследования приходится опустить. В итоговую выборку для ономастического анализа вошла лишь часть наиболее надежных, известных по нескольким надписям примеров комбинаций титула *хоу* с именами собственными:

1. *Чуй**-*хоу* (侯) [ХЦ 3318; ХЦ 6943]³¹
2. *Цюань-хоу* (侯) [ХЦ 6812; ХЦ 32966]
3. *Ху**-*хоу* (侯) [ХЦ 33071; ХЦ 33072]
4. *Чжи**-*хоу* (侯) [ХЦ 3321; ХЦ 39702]
5. *Цзи-хоу* (侯) [ХЦ 36416; ХЦ 36525]
6. *Цун-хоу* (侯) [ХЦ 3310; ХЦ 3311]
7. *Цян*-хоу Бао* (侯豹) [ХЦ 3286; ХЦ 6554]
8. *Ци-хоу Жо** (侯) [ХЦ 13890; ХЦ 40621]
9. *Шэнь*-хоу Чжуань* (侯專) [ХЦ 3346; ХЦ 6834; ХЦ 10923]³²

²⁸ Тем не менее эта ошибка нередко допускается исследователями. Работа Дэвида Кейтли: “Государство Шан в надписях на гадательных костях” (примечательная во всех остальных отношениях) может служить примером [Keightley, 1979]. Существует перевод статьи на русский язык [Кейтли, 2007].

²⁹ Часть исследователей допускают эту оплошность и включают *Чжу-хоу* в список *хоу* периода Шан [Сунь Ябин, Линь Хуань, 2010, с. 371–374].

³⁰ Отчет о находке [Сан Цзиньму (Сафин), 2017] опубликован на сайте кафедры истории доимперского Китая Исследовательского института истории Академии общественных наук КНР (Чжунго шэхуй кэсюэюань лиши яньцзюсю сяньцин ши яньцзюши 中国社会科学院历史研究所先秦史研究室) [Электронный ресурс] URL: www.xianqin.org (Дата обращения: 20.11.17). О дешифровке иероглифа *цун* (восьмигранный яшмовый жезл с круглым каналом по центру) см.: [Чэнь Цзянь, 2007, с. 315].

³¹ Частота упоминаний конкретных *хоу* разнится очень значительно, от одного до нескольких десятков раз. В квадратных скобках приводятся лишь некоторые примеры.

10. Гань*-хоу Шан (侯商) [ХЦ 32811; ТН 1066³³; ТН 1059]
11. Ю-хоу Си (攸侯喜) [ХЦ 36482; ХЦ 36484]
12. Ю-хоу Кань* (攸侯 山) [ХЦ 32982]³⁴
13. Хоу Гао (侯告) [ХЦ 3340; ХЦ 6460]
14. Хоу Гуан (侯光) [ХЦ 3358; ХЦ 20057]
15. Хоу Ши* (侯 矢) [ХЦ 3553; 5777]
16. Хоу Му* (侯 木) [ХЦ 3357; ХЦ 10559]
17. Хоу Ю* (侯 邑) [ХЦ 1026]³⁵

Увы, даже этот список нельзя считать абсолютно точным, но отбор по наиболее строгим критериям может привести к тому, что в поле зрения не попадет слишком много достоверных примеров³⁶.

Читатель уже наверняка обратил внимание на то, что имена собственные могут располагаться как перед титулом *хоу*, так и после него, а в некоторых случаях титул оформляют сразу два имени. И первый вопрос, есть ли здесь какая-либо структура?

СТРУКТУРА ИМЕН ХОУ

В позднейших источниках название владения какого-либо *хоу* обычно располагается перед его титулом (*Янь-хоу*, *Цай-хоу* и т.д.). Видимо, это явление обусловлено грамматическим строем китайского языка, для которого характерны препозиция определения и строгий порядок слов. В сочетании *Янь-хоу* топоним *Янь*, очевидно, является определением: *хоу* (какой?) “яньский”, “правлящий в *Янь*”. Поэтому название *хоуства* должно располагаться перед титулом, и если его переставить, то связь будет обратной: *Янь* (какое?) “хоуское”, “принадлежащее *хоу*”³⁷. Судя по всему, расположение топонима перед показателем статуса, а имени – после него является общим правилом иньской системы титулования³⁸. В НГК все имена собственные, стоящие перед титулом *хоу*, считаются названиями *хоуств*, и эта интерпретация не вызывает особых сомнений³⁹.

³² Имена *Шэнь*-хоу* и *хоу Чжуань* встречаются соответственно на фрагментах ХЦ 10923 и ХЦ 3346. Большинство исследователей считает их разными персонажами, несмотря на то что сочетание *Шэнь*-хоу Чжуань* имеется на фрагменте ХЦ 6834 (о таких “тройных” именах см. далее).

³³ Здесь и далее ТН – сокращение от *Сяотунь няньди цзягу* 小屯南地甲骨 “Гадательные кости, найденные в южной части деревни Сяотунь” [Каогу го шэцхуй кэсюэюань каогу яньцзю со, 1983].

³⁴ Сочетание *Ю-хоу Кань** встречается один раз, но от этого примера непросто отказаться, поскольку смысл надписи не вызывает вопросов, а сам пример – хрестоматийный.

³⁵ *Хоу Ю** также известен по одной надписи; тем не менее она не фрагментирована, и вероятность ошибки невелика.

³⁶ Часть из них и так не удалось рассмотреть. Основным препятствием служит ситуация с разнописями: не всегда понятно, какие графические формы следует объединять, а какие – нет. В случае ономастического анализа этот вопрос имеет принципиальное значение.

³⁷ В русском языке из-за развитой морфологии порядок слов в таких случаях второстепенен. Стоит отметить, что в надписях на гадательных костях определение и определяемое непосредственно примыкают друг к другу, служебные слова *чи* 之 или *да* 的, иногда маркирующие притяжательную связь, появляются на более поздних стадиях развития китайского языка.

³⁸ Такой точки зрения придерживается, в частности, Чжао Пэн, перу которой принадлежит, пожалуй, наиболее подробный анализ составных имен в иньской эпиграфике [Чжао Пэн, 2007, с. 57–91]. Ономастическое исследование, представленное в настоящей работе, придает уверенности данной позиции. В более поздних источниках личные имена часто опущены, но имена, построенные по аналогичному принципу, как *Чжоу-гун*

Что касается имен собственных, стоящих после титула, то исследователи еще не пришли к единому мнению по вопросу об их природе. Анализируя составные имена из трех элементов (как *Цян*-хоу* Бао, *Ю-хоу* Си и т.д.), Чэнь Мэнцзя пришел к выводу, что после титула должно стоять личное имя, но сам считает свой тезис “предварительным” [Чэнь Мэнцзя, 1988, с. 331]. Ведь если это – твердое правило, то получается, что *хоу* [по имени] *Гуан* или *хоу* [по имени] *Ю** известны только по своим личным именам, а название их владения не упоминается вообще⁴⁰. Причем некоторые из таких “личных” имен могут демонстрировать признаки этнонима или топонима (см. далее). По довольно распространенной ныне точке зрения, структура имени *хоу* не является строгой. Если оно состоит из трех элементов (*Гань*-хоу Шан*, *Цян*-хоу Бао* и др.), то считается, что после титула стоит личное имя. Если же оно состоит из двух элементов (*Чуй*-хоу*, *хоу Гао*, *хоу Гуан* и пр.), то имя собственное может считаться названием *хоуства* вне зависимости от позиции⁴¹.

С этим можно поспорить. Во-первых, мы опять сталкиваемся с “трудностями перевода”. Одно из ключевых доказательств сторонников описанной концепции – пример “*хоу Тунь*” 侯屯⁴². На первый взгляд слово *тунь* действительно обозначает группу людей⁴³, и не исключено, что это этноним. Но при более тщательном анализе выясняется, что сочетание “*хоу Тунь*” следует переводить не как “*хоу* [местности] *Тунь*” [Сунь Ябин, Линь Хуань, 2010, с. 417] и даже не как “*хоу* [по имени] *Тунь*”, а совершенно иначе: “*Тунь*, [которых привел] *хоу*” [Цай Чжэмао, 2011]⁴⁴.

Второе доказательство, к которому прибегают сторонники описанного подхода, также весьма спорно: имя *хоу Гао* якобы встречается в надписях, хронологически разнесенных более чем на срок жизни одного человека [Сунь Ябин, Линь Хуань, 2010, с. 418]. Но если следовать наиболее распространенной ныне системе классификации и периодизации гадательных надписей⁴⁵, этого противоречия не существует: все надписи, в которых упоминается данный персонаж, можно датировать концом XIII – началом XII в. до н.э.⁴⁶.

Затем, поскольку некоторые из якобы “личных” имен *хоу* могут встречаться в надписях в качестве топонимов или этнонимов, вероятно, они на самом деле не являются личными (см. далее). Но от наличия или отсутствия перед титулом топонима это никак не зависит: явление затрагивает и такие якобы “личные” имена, как *Шан*, *Си* или *Кань** (см. далее). Вне зависимости от того, чем являются имена, стоящие после титула, между ними не прослеживается никакой разницы.

В пользу тезиса о наличии в иньских составных именах твердой структуры говорит тот факт, что позиция конкретного имени собственного относительно титула оказывает

Дань 周公旦 или Шан-ван Чжоу 商王紂 известны, наверное, любому специалисту по истории древнего Китая. В современном китайском языке показатель статуса, как правило, располагается после имени: Мао чжуси (председатель Мао), Ян лаоши (учитель Ян) и т.д.

³⁹ Перед титулом в позиции определения теоретически могут стоять эпитеты. Тем не менее многие из этих “определений” фигурируют в надписях как топонимы (см. далее), а в качестве эпитетов интерпретируются с трудом. Более того, как минимум политии *Ци* 杞 и *Цзи* 冀 существовали еще в I тыс. до н.э., их отождествление с соответствующими шанскими *хоуствами* более чем вероятно.

⁴⁰ Это противоречит традиции: позднейшие источники, как правило, называют *чжухоу* по титулу и владению.

⁴¹ Данный подход реализован, к примеру, в: [Сунь Ябин, Линь Хуань, 2010; Ма Баочунь, Сун Цзючэн, 2013].

⁴² ХЦ 32187 и др.

⁴³ См.: “многие *Тунь*”, ХЦ 808–815, 817.

⁴⁴ В надписях говорится о принесении “*хоу тунь*” в жертву; *тунь* – либо этноним, либо какая-то категория жертв.

⁴⁵ Так называемая система двух серий (*лян си* 兩系), наиболее подробное описание и обоснование которой принадлежит перу Хуан Тяньшу [Хуан Тяньшу, 2007].

⁴⁶ Большинство надписей о *хоу Гао*, несомненно, относится к концу XIII – началу XII в. до н.э. Спор вызывают две надписи (ХЦ 32812 и ХЦ 33039), которые относятся к так называемому типу, переходному между *Ши* и *Ли* (自历间类), о датировке которых см.: [Хуан Тяньшу, 2007, с. 206–217].

ся строго фиксированной. *Цян*-хоу* во всех случаях зовется *Цян*-хоу*, но никогда – *хоу Цян**. Аналогично *хоу Гао* не превращается в *Гао-хоу* и так далее⁴⁷. Учитывая, что некоторые имена встречаются в надписях до десяти раз и более, говорить о совпадении не приходится.

Но почему тогда в составе имен *хоу Гао* или *хоу Гуан* не указано название *хоуства*, а для *Ху*-хоу* или *Чуй*-хоу* неизвестно имя? Ответ, по-видимому, кроется в том, что такие имена являются не полными, а сокращенными. Так, полное имя *Цян*-хоу Бао* использовано в надписях лишь несколько раз⁴⁸, а сокращения от него *Цян*-хоу* и *хоу Бао* – более десяти раз каждое⁴⁹. Если бы фрагмент [ХЦ 36484], в котором встречается имя *Ю-хоу Си*, был утерян или не опубликован, мы бы не знали, что *хоу Си* [ХЦ 36482; ХЦ 36483] имеет какое-либо отношение к *Ю-хоу* [ХЦ 5760; ХЦ 9511; ХЦ 39701]. По одному разу в надписях встречаются имена *Гань*-хоу Шан* и *Шэнь*-хоу Чжуань*⁵⁰, при одновременном наличии сокращенных форм *Гань*-хоу*, *хоу Шан*, *Шэнь*-хоу* и *хоу Чжуань*⁵¹. Не исключено, что новые находки и публикации гадательных надписей позволят отождествить и другие *хоу*, которые в данный момент считаются разными персоналиями. Причины, по которым писцы в одних случаях фиксировали имя, в других – название территории, а в третьих – оба элемента, остаются загадкой. Вероятно, никакого твердого правила не существует, и писцы произвольно сокращали имена, которые были хорошо известны современникам⁵².

Суммируя вышеизложенное, можно утверждать, что базовая структура имени *хоу* в НГК является твердой: перед титулом располагается топоним (название территории, которой управляет *хоу*), а после титула – его имя. Проверить это предположение можно при помощи контекстного анализа конкретных имен собственных. Но перед этим необходимо вкратце ознакомить читателя с особенностями такой работы.

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ИНЬСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С НИМ

Уже говорилось о том, что в иньских текстах отсутствуют формальные признаки, позволяющие с точностью отличить имя собственное от других слов. Но даже в тех случаях, когда это возможно, возникает другая проблема: имя собственное может быть названием какой-либо территории, коллектива, отдельного человека или божества, и отделить одно от другого получается не всегда⁵³. Основной спектр возможных значений имени собственного в иньских надписях можно свести к следующим категориям:

⁴⁷ В надписи ХЦ 36528 присутствует сочетание *гао хоу тянь* (告侯田), где *хоу* и *тянь* являются титулами (или названиями должностей), а слово *гао* явно использовано в глагольном значении “говорить”, “сказать”: “...сказать хоу [и] тянь напасть на [перечисленные противников]...” Иных исключений из данного правила, кажется, не существует. Сомневающийся читатель может проверить мои утверждения, выполнив поиск по иероглифу *хоу* или наиболее часто встречающимся именам как *хоу Гао* или *хоу Бао*, в базе данных [Lexicon of Pre-Qin Oracle, Bronze Inscriptions and Bamboo Scripts], созданной под эгидой Академии Синика (Тайбэй), или обратившись к справочной литературе [Яо Сяосуй, 1989, с. 982–986].

⁴⁸ ХЦ 3286; ХЦ 3287 + 6552; ХЦ 6553 + 39706; ХЦ 6554; ХЦ 10055.

⁴⁹ Поскольку все надписи о *Цян*-хоу* датируются концом XIII и началом XII в., а иных носителей титула *Цян*-хоу*, кроме *Бао*, неизвестно, мы вправе считать имя *Цян*-хоу* сокращением от *Цян*-хоу Бао*.

⁵⁰ Соответственно ТН 1059; ХЦ 6834. Напомню, что большинство исследователей не признают наличия тройного имени *Шэнь*-хоу Чжуань*, в имеющихся списках *Шэнь*-хоу* и *хоу Чжуань* фигурируют раздельно.

⁵¹ Соответственно ХЦ 3327, ТН 1066, ХЦ 10923, ХЦ 20065.

⁵² Вырезание надписи на кости или пластроне – весьма трудоемкий процесс. Стремление его облегчить – одно из возможных объяснений для использования сокращенных имен.

⁵³ В русском языке подобные отличия выражаются при помощи морфологии (Россия – русский – русские – россиянин), китайский язык такими возможностями не располагает: топоним, этноним и личное имя можно отличить лишь по контексту.

1) топонимы

- а) названия географических объектов (рек, гор, местностей);
- б) названия политических или потестарных образований.

2) антропонимы

- а) личное имя⁵⁴;
- б) коллективное имя, этноним (название родственной группы или собирательное название жителей какой-либо территории);
- в) посмертное, храмовое имя.

3) имена божеств и обожествленных объектов (рек, гор и т.д.)⁵⁵.

Внимательный читатель мог обратить внимание на то, что четкой грани между этими категориями провести нельзя. Название политического или потестарного образования может совпадать с названием жителей какой-либо территории, название обожествленной горы есть топоним и т.д. Увы, в арсенале специалиста по гадательным надписям действительно нет инструментов, позволяющих четко отличить одно от другого⁵⁶. Продемонстрируем эту ситуацию на конкретном примере:

[1]

甲辰卜，亘貞：今三月光呼來。王占曰：其呼來，迄至惟乙。旬又二日乙卯允有來自光以羌芻五十。小告。

“Гадание по трещинам”⁵⁷ [в день] *цзя-чэнь*, *Гэнь* гадал: в этом третьем месяце *Гуан* прикажет⁵⁸ прислать [подношение]. *Ван*, оглядев трещины, сказал: прикажет прислать [подношение], придут в [день] *и*. Через десять дней и еще два дня, в день *и-мао*⁵⁹, действительно было прислано [подношение] из (?) *Гуан*, привели *цянов*⁶⁰ [и] скот⁶¹, пятьдесят [голов]. Малый доклад (?)⁶² [ХЦ 94]⁶³.

Как правило, предлог “из” (*цзы* 自) употребляется в сочетании с топонимами, поэтому сочетание “*цзы Гуан*” можно перевести как “из *Гуан*”. Смущает лишь то, что имя *Гуан* в подавляющем большинстве надписей выступает в роли антропонима, включая и первую часть приведенной надписи: “*Гуан* прикажет прислать [подношение]”. Вероятно, фразу “*ю лай цзы Гуан*” (有來自光) следует переводить как “было прислано [подношение] от *Гуана*”.

⁵⁴ О различных типах личных имен в древнем Китае см.: [У Чжэньфэн, 2006, с. 450–481].

⁵⁵ За исключением нескольких спорных случаев, имена собственные, рассматриваемые в данной статье, теонимами не являются, поэтому данной категорией можно пренебречь.

⁵⁶ Пожалуй, наиболее масштабную попытку разработки такой методологии содержит работа [Ли Си, 2003, с. 194–267], но и она не выходит за рамки субъективных определений.

⁵⁷ Иньская методика гаданий по панцирям черепах и костям животных заключалась в том, что на обратной стороне кости или панциря вырезалось, а затем прижигалось углубление особой формы, в результате чего на лицевой стороне образовывалась Т-образная трещина, которую и изображает иероглиф “гадание по костям”, *бу* 卜. Вероятно, исход гадания определялся формой трещины, но точно мы этого не знаем. Другие методы гадания в этот период могли существовать [Сяо Нань, 1989], но их труднее проследить археологически.

⁵⁸ Более точный, но неблагозвучный перевод: “воззвать к кому-либо, призвать кого-либо”.

⁵⁹ *Цзя-чэнь*, *и-мао* – 41-й и 52-й дни 60-ричного цикла традиционного китайского календаря. В ранних надписях счет дней начинается с текущего, поэтому день *и-мао* считается двенадцатым после дня *цзя-чэнь*.

⁶⁰ *Цяны* – этноним, вероятно, собирательное обозначение каких-то этнических групп на периферии Шан. Пленные *цяны* часто фигурируют в гадательных надписях.

⁶¹ Термин *чу* дословно можно перевести как “сено”, в гадательных надписях он, вероятно, обозначает травяных животных или работников – “косарей”.

⁶² Словосочетание *сяо гао*, которое можно дословно перевести как “малый доклад” часто располагается рядом с гадательными надписями, его подлинное значение неизвестно.

⁶³ Хотя гадательные надписи, по сути, являются вопросами к духам, в какой форме они заданы – вопросительной или повествовательной – большая загадка. Вероятно, надписи представляют собой серию утверждений, среди которых посредством гадания отбирались наиболее вероятные или благоприятные с точки зрения духов. Я перевожу гадательные надписи в форме повествовательных предложений, но читатель без труда может придать им форму вопроса.

Другой пример – гадания об урожае. Как правило, имена собственные, встречающиеся в данном контексте, исследователи склонны причислять к топонимам, но не стоит делать поспешных выводов:

[2] 甲午卜，賓貞：西土受年。

“Гадание по трещинам в день цзя-у, Бинь гадал: западные земли получают урожай”⁶⁴.

[3] 貞：婦妊不其受年。

“Гадали: жена-Цзин не получит урожай”⁶⁵.

[4] 辛酉貞：犬受年。十一月。

“[День] синь-ю, гадали: Цюань⁶⁶ получит урожай. 11-й месяц”.

В приведенных примерах субъектом действия “получать урожай” выступают как топоним “западные земли”, так и, очевидно, женское имя “жена-Цзин”. Поэтому интерпретация имени собственного Цюань сомнительна: это может быть как топоним, так и имя человека, более того, ничто не мешает считать его этнонимом, а еще цюань – должность⁶⁷.

Рассмотрим надписи о военных походах вана. Объектом нападения может выступать как имя конкретного вождя⁶⁸, так и этноним или название политии:

[5] 丁巳卜，貞：王令並伐商。

“Гадание по трещинам [в день] дин-сы, гадали: ван прикажет Бин напасть на Шан”⁶⁹.

Если бы вместо Шан в надписи стояло любое иное имя собственное, перевод не составил бы труда: ван приказывает “бинам” напасть на “шанов”, а оба термина – этнонимы или политии. Но разве “шаны” – не самоназвание подданных шанского вана [Кузнецова-Фетисова, 2015, с. 34–43]? Либо ван здесь отнюдь не правитель Шан⁷⁰, либо упомянутые шаны – не его подданные⁷¹, либо Шан – не этноним, а имя отдельного человека, как ранее в имени Гань*-хоу Шан. Но в таком случае что дает основания интерпретировать в качестве этнонимов или политий другие имена собственные в схожих контекстах?

То, что некоторые имена людей трудно отличить от топонимов, многие исследователи считают свидетельством того, что в иньское время существовали локализованные и сложно организованные этнические коллективы. То есть имя группы совпадало с названием территории ее проживания, а отдельные люди в надписях названы не по личному имени, а по названию той группы, к которой принадлежали. Но говоря о таких “группах” в составе шанского общества, трудно сказать, что конкретно имеется в виду. Ранее исследователи, как правило, выбирали определения из репертуара антропологов: “род”, “племя”, “клан”, “линидж” и т.п. [Крюков М., 1961; Крюков М., 1967; Васильев, 1983, с. 120–126]. Однако в распоряжении историка может не быть информации, необходимой для того, чтобы отличить один тип этнической организации от другого [Watsson, 1982, p. 593], и это, явно, наш случай. Поэтому в последние десятилетия исследователи часто избегают конкретных дефиниций, предпочитая такие широкие термины, как “группы” [Keightley, 1983, p. 523], “какие-то социальные группы или локальные общности” [Крю-

⁶⁴ ХЦ 9742.

⁶⁵ ХЦ 9757.

⁶⁶ Дословно – “пес”, “собака”.

⁶⁷ Цюани докладывали ко двору о передвижениях животных [ХЦ 27901; ХЦ 27919 и др.], видимо, в их обязанности входила организация царской охоты (ср. “псар”).

⁶⁸ Например, Мэн-фан бо Янь 孟方伯炎 (правитель-бо страны-мэн по имени Янь) [ХЦ 36511] и др.

⁶⁹ ХЦ 33065.

⁷⁰ Поскольку не уточняется, о каком вane идет речь, скорее всего имеется в виду шанский ван. Но в надписях упоминаются и иные правители с таким титулом [Чжао Пэн, 2007, с. 81–82].

⁷¹ Не исключено, что термином “Шан” могло обозначаться несколько территорий и политий [Ма Баочунь, Сун Цзючэн, 2013, с. 137].

ков В., 2000, с. 101], “группы, объединенные общим происхождением и местом проживания” [Chao, 1982, p. 131] и пр.

Прежде чем обсуждать свойства таких групп, следует ответить на другой вопрос: какие конкретные группы шанского времени мы знаем? Какие имена собственные в иньских надписях можно отнести именно к этнонимам, какие существуют критерии их выделения? Ведь практически в любых контекстах, где имя собственное теоретически может быть этнонимом, его можно истолковать как топоним или личное имя (см. выше примеры *Гуан, Шан, Цюань*).

По моему мнению, совпадение имени человека с топонимом не обязательно свидетельствует о том, что перед нами член соответствующей локализованной группы. Во-первых, из-за характера источников и несовершенства методологии мы не всегда можем утверждать, что речь в надписи идет именно о топониме, имени человека или о чем-то ином. Во-вторых, поскольку для китайского языка свойственна крайне высокая степень омонимии, многие иероглифы использовались для записи нескольких одинаково или похоже звучащих слов⁷², и вряд ли категорию имен собственных это правило не затрагивает. Поэтому данное явление может отражать не столько особенности иньского социального устройства, сколько особенности надписей на гадательных костях как категории письменных источников.

Пожалуй, единственным твердым критерием для выделения этнонимов в НГК может служить сочетание имени собственного с указанием количества, и один такой пример уже рассматривался: “привели *цзянов* [и] скот, пятьдесят голов”. Увы, количество представителей какого-то этнического коллектива указывается, как правило, лишь в контексте подсчета военнопленных и принесения их в жертву, а потому для исследования внутренней структуры иньского общества этот метод слабо подходит. Может быть, единственный пример такого рода, который необходимо рассмотреть в рамках данной статьи, – надписи о возможном принесении в жертву нескольких *Чуй**:

[5a] [甲] 午 [卜], 殷 [貞]: 𠄎三 .

“[Гадание по трещинам в день *цзя*]-у, *Цзюэ* [гадал]: [совершить] жертвоприношение-фу тремя *Чуй** (?)”.

[5b] [甲] 午 [卜], 殷 [貞]: 勿 [𠄎三] .

“[Гадание по трещинам в день *цзя*]-у, *Цзюэ* [гадал]: не [совершать] жертвоприношение-фу тремя *Чуй** (?)”⁷³.

Иероглиф похож на название *хоуства Чуй** . Получается, что имя собственное *Чуй** обозначает некий коллектив, нескольких членов которого приносят в жертву⁷⁴, а *Чуй*-хоу* – лидер этого этнического коллектива? Увы, судя по всему, это не так. Существует близкий по написанию иероглиф , который встречается почти исключительно в контексте различных жертвоприношений; вероятно, это этноним или какая-то категория жертв (например, особым образом подготовленная к ритуалу). Скорее всего, речь в данной надписи идет именно о нем, а не о *Чуй**⁷⁵.

⁷² Насколько это явление, в принципе, распространено, сказать непросто. Но то, что одни и те же иероглифы регулярно использовались иньскими писцами для записи полных и частичных омонимов, – бесспорно [Хуан Тяньшу, 2014, с. 125].

⁷³ ХЦ 776.

⁷⁴ Авторы “Истории Шан” считают, что в надписи речь идет не о *Чуй**, а о жертвах, присланных *Чуй*-хоу* [Сунь Ябин, Линь Хуань, 2010, с. 344]; с чисто лингвистической точки зрения эту позицию обосновать непросто.

⁷⁵ Аналогичный пример есть в надписи ХЦ 787.

В целом выделение этнонимов и их характеристика остаются одной из основных проблем при работе с именами собственными. Теоретически этнонимы в надписях должны быть, но где? В ходе первичного анализа от категории “этноним” следует отказаться, включив соответствующие контексты в искусственно созданную категорию “антропонимов”.

Описанные выше трудности интерпретации гадательных надписей не просто многочисленны. Скорее, их можно назвать всеобъемлющими, поскольку анализ практически любого иероглифа сопряжен с чтением фрагментированных, плохо читаемых и просто не очень понятных надписей. Поэтому при исследовании имен собственных, результаты которого изложены в следующем разделе, я старался придерживаться следующих принципов:

1. Отдельная надпись (тем более фрагментированная или содержащая редкие термины и конструкции) не может служить основанием для выводов. Имеют значение лишь закономерности, общие для какой-либо группы знаков.

2. Анализируя имя собственное, мы не можем утверждать, что оно чем-либо *не является*, поскольку данные надписей немногочисленны и отрывочны. Например, если некое слово в имеющихся надписях не демонстрирует признаки топонима, это еще не значит, что оно топонимом быть не может.

3. Имя собственное можно отнести к топонимам или антропонимам, но это – искусственные категории. Теоретически в надписях могут существовать термины (этнонимы), обозначающие одновременно территорию и коллектив людей, но обнаружить их непросто. Предполагаемые “этнонимичные” значения причисляются к антропонимам.

ИМЕНА *ХОУ* И НАЗВАНИЯ *ХОУСТВ*: ПОПЫТКА КОНТЕКСТНОГО АНАЛИЗА

В ходе анализа имена *хоу* и названия *хоуств* анализировались в тех контекстах, где они встречаются отдельно от титула в качестве самостоятельных имен собственных⁷⁶. В результате для каждого слова было подсчитано количество контекстов, в которых оно (предположительно) фигурирует в качестве топонима или антропонима. Результаты приведены в *табл. 1*.

Первое наблюдение, которое стоит высказать: распределение значений для различных имен собственных хорошо согласуется с выдвинутым ранее тезисом о структуре имен *хоу*.

Так, из 11 имен собственных, которые располагаются **перед** титулом *хоу*, девять или десять (81–90%) точно используются в качестве топонимов, многие – с устойчиво высокими показателями. Если же исключить те слова, использование которых в качестве самостоятельных имен собственных не подтверждено (*Ху**, *Цян**), то этот показатель достигнет 100%. Даже с учетом всех спорных случаев⁷⁷ из 74 надписей, в которых зафиксированы топонимы, 93% (69) приходится на имена собственные, располагающиеся перед титулом. Несмотря на то что многие из этих имен могут демонстрировать признаки антропонима, почти всегда это один-два примера, интерпретация которых часто неоднозначна. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что перед титулом *хоу* располагается название территории, т.е. территории под его управлением, *хоуства*.

⁷⁶ Подсчеты проводились без учета датировок. Увы, изменения во времени трудно зафиксировать: наши данные и так отрывочны и неполны, а большая часть проанализированных надписей все равно относится к довольно узкому промежутку конца XIII – начала XII в. до н.э. Более поздние надписи не только составляют меньший объем корпуса, но и менее богаты по содержанию. В тех случаях, где это необходимо, вопросы датировки оговариваются отдельно.

⁷⁷ Исключая слово *Шан*, о нем – далее.

Т а б л и ц а 1

Контекстный анализ имен собственных

№	Слово	Топоним	Антропоним	Комментарии
1	Чуй*	+ (4/10)	–	В двух надписях [ХЦ 776; ХЦ 787] нескольких <i>Чуй*</i> якобы приносят в жертву (см. предыдущий раздел).
2	Цюань 犬	+ (4/8)	?	Дословно – “пес”, может обозначать как животное, так и некую должность. В силу этого не ясно, используется ли слово в качестве этнонима или имени человека (“приказать <i>Цюаню</i> ” или «приказать “чиновнику”- <i>цюаню</i> », “принести в жертву собак” или “принести в жертву <i>цюаней</i> ” и т. д.).
3	Ху*	–	–	
4	Чжи*	+ (5/4)	+ (2/2)	
5	Цзи 異	+ (3/4)	–	
6	Цун 琮	+ (2/3)	+ (2/4)	
7	Цян*	?	–	Иероглиф встречается только в сочетании <i>Цян*-хоу</i> , но в таком виде использован, видимо, в качестве топонима в надписи [ХЦ 5708] и др.
8	Ци 杞	+ (2/3)	? (1/1)	Интерпретация надписи [ХЦ 22214], где <i>Ци</i> теоретически может быть этнонимом, крайне сомнительна.
9	Шэнь*	+ (1/1)	+ (8/16)	В роли топонима мы встречаем этот иероглиф в надписи [ХЦ 5810]; также он использован, видимо, в качестве топонима в надписи [ХЦ 10923] и др., но уже в форме <i>Шэнь*-хоу</i> (аналогичный пример см. <i>Цян*</i>).
10	Гань* 軌	+ (9/17)	? (1/1)	В надписи [ХЦ 4480], возможно, присутствует словосочетание “приказать <i>Гань*</i> ” (<i>лин гань</i> 令軌), но надпись фрагментирована, между иероглифами <i>лин</i> и <i>гань</i> есть разрыв, на месте которого могли располагаться дополнительные слова.
11	Ю 攸	+ (6/19)	? (2/2)	У слова <i>ю</i> есть глагольное значение (видимо, некоторое жертвоприношение). В тех надписях, где <i>ю</i> теоретически может быть антропонимом, оно может быть также глаголом.
12	Бао 豹	–	+ (1/1)	Стоит отметить, что иероглиф “леопард” (<i>бао</i> 豹) в НГК некоторые исследователи путают с “тигром” (<i>ху</i> 虎).
13	Жо*	–	–	
14	Чжуань 專	+ (1/2)	+ (2/5)	Надпись [ХЦ 11274], кажется, повествует о строительстве в Чжуань свинарника или подобного сооружения.
15	Шан 商	+ (мно- го)	+ (мно- го)	Термин многократно употребляется в обоих значениях и явно многозначен (см. далее).
16	Си 喜	? (1/1)	+ (3/32)	Одна надпись повествует о гадании в “гарнизоне” или “лагере” <i>Си</i> (师喜), но, скорее всего, имеется в виду “лагерь” в близкой по написанию (и, вероятно, произношению) местности 禧 (который известен по надписям [ХЦ 24335–ХЦ 24337] и др.).
17	Кань*	–	+	

№	Слово	Топоним	Антропоним	Комментарии
			(3/5)	
18	Гао 告	—	?	Слово <i>gao</i> встречается несколько тысяч раз в значении “говорить”, “доклад[ывать]”, что затрудняет анализ. Тем не менее в наиболее распространенных для топонимов контекстах это слово, кажется, не встречается.
19	Гуан 光	? (2/2)	+ (10/16)	В приведенной выше надписи [ХЦ 94] сочетание <i>цзы гуан</i> 自光 может быть переведено как “из Гуан” или “от Гуана”; в надписи [ХЦ 7008] встречается сочетание <i>жун юй гуан</i> 戎于光: несмотря на наличие предлога <i>юй</i> (“в”, “для”), который часто употребляется по отношению к топонимам, судя по надписям [ХЦ 7004 – ХЦ 7007], предлог в данной конструкции может быть опущен; глагол <i>жун</i> может означать “идти войной”, но, возможно, употреблен в ином значении (например, “помогать”).
20	Ши*	—	—	
21	Му*	—	—	
22	Ю*	—	+ (3/4)	

Условные обозначения:

1. Знаком “+” помечены те значения, наличие которых можно считать подтвержденным. Знак вопроса “?” маркирует сомнительные примеры. Если в графе стоит прочерк “—”, это значит, что иероглиф не встретился в данном значении.
2. В круглых скобках указано количество упоминаний термина в (предположительно) данном значении, первая цифра – количество уникальных контекстов (исключаются идентичные и сильно похожие надписи), вторая – общее число надписей.

В то же время из 11 имен собственных, которые располагаются **после** титула хоу, большинство демонстрирует признаки антропонима. Если исключить слова, для которых использование в качестве самостоятельных имен собственных не подтверждено, этот показатель также составит 100%. Очевидно, после титула *хоу* располагается его имя.

Тезис о том, что иногда название хоуства может располагаться и **после** титула, не находит подтверждения. Действительно, часть имен *хоу* демонстрирует и признаки топонима, но это может происходить и тогда, когда название *хоуства* уже известно (*Гань*-хоу Шан*, *Ю-хоу Си* и др.). Перед нами явление иной природы.

Внушительную долю в выборке составляют имена собственные, демонстрирующие признаки как топонима, так и антропонима: 10 из 22 (45%), а если исключить слова, для которых использование в качестве самостоятельных имен собственных не подтверждено, то 10 из 16 (63%). Тем не менее в большинстве случаев какое-то из двух значений явно превалирует, а при более тщательном анализе может оказаться, что часть интерпретаций ошибочна. Исключив их, можно резко снизить данный показатель до 25% (4 из 16), что снова подтверждает необходимость усовершенствовать методологию исследования имен собственных: более чем 40 процентных пунктов – огромное расхождение, а ведь стоит учитывать и фактор субъективности конкретного исследователя.

В любом случае доля имен собственных, которые демонстрируют признаки как топонима, так и антропонима, весьма значительна. Чем обусловлено это явление? Рассмотрим в качестве примера слово *Шан*. Оно действительно является как именем *Гань*-хоу Шан*, так и названием территории; но в качестве топонима обозначает, судя по всему, не что

иное, как *Великий Город Шан*⁷⁸ – иньскую “столицу” (или одну из них), а ее вряд ли можно связать с одноименным *хоу*. Среди других имен, располагающихся после титула *хоу*, примеры *Си* и *Гуан* не бесспорны, а надпись о строительстве в *Чжуань* свинарника вряд ли можно однозначно связать с *хоу* по имени *Чжуань*. В конце концов, практика использования одних и тех же иероглифов для записи топонимов и личных имен в древнем Китае была известна [Milburn, 2006, p. 401–404], и пример *хоу Шан* это подтверждает.

Что касается названий различных *хоуств*, то игнорировать примеры *Чжи**, *Цун* и *Шэнь** не так просто. Весьма вероятно, что перед нами этнонимы, но какие именно? Названия жителей определенной территории (*шэньцы*, *цунцы*, *чжисцы*)? Или же названия потестарных образований, объединенных узами родства (*Шэн*, *Цун*, *Чжи*)? Увы, гадательные надписи не дают исчерпывающего ответа. Но разговор об этнонимах в иньской эпиграфике был бы не полон без рассмотрения следующей категории источников – надписей на бронзовых изделиях (НБИ).

ИМЕНА *ХОУ* И НАЗВАНИЯ *ХОУСТВ* В НАДПИСЯХ НА БРОНЗОВЫХ ИЗДЕЛИЯХ

Названия *хоуств* и имена *хоу* не так часто можно встретить в НБИ. Чжу Фэнхань даже утверждает на этом основании, что *хоу* в массе своей не-шанцы, которых высокоразвитая иньская культура бронзового литья затронула слабо [Чжу Фэнхань, 2015, с. 8–9]. И все же “не часто” – это сколько? Кажется, в имеющейся литературе отсутствуют даже приблизительные подсчеты.

Во-первых, известны шанские⁷⁹ сосуды, принадлежавшие *Вэй-хоу* (围侯), *Дань*-хоу* (斚侯), *Си*-хоу* (卣侯) и *Цзи-хоу* (曷侯)⁸⁰. Во-вторых, с названиями *хоуств* и именами *хоу*, которые известны из НГК, совпадает целый ряд эмблем на бронзе. В литературе на китайском языке их часто обозначают термином “клановая” или “родовая” эмблема (*цзу хуй* 族徽), но это, скорее, условный термин, нежели строго научное определение. Речь идет о графических символах, которые могут встречаться на одном или нескольких изделиях отдельно от основного текста⁸¹. Они должны иметь отношение к изготовителю или владельцу предмета, но точная их природа до конца не выяснена. Продолжается дискуссия о том, какие из них являются иероглифами, а какие – пиктограммами, что они обозначают, как объяснить наличие на одном предмете нескольких эмблем и т.д.⁸²

Среди названий *хоуств*, которые совпадают с такими эмблемами, можно назвать *Цюань*, *Цун* и *Шэнь**⁸³. Из имен *хоу* пересекаются с эмблемами *Гуан*, *Гао*, *Чжуань*, *Ши** и *Кань**⁸⁴. Это уже немало, а список, вероятно, неполон. Более того, расширение ареала археологических раскопок неизбежно принесет новые находки, а значит, и новые примеры

⁷⁸ Название “Великий город Шан” (*да и шан* 大邑商) встречается как в литературных памятниках 1-го тыс. до н.э., так и в надписях ХЦ 36482 и др.

⁷⁹ Если следовать датировкам, которые указаны в публикациях.

⁸⁰ Соответственно ЦЧ 3127, ЦЧ 10770, СШ 1585, ЦЧ 5377; ссылки на НБИ приведены по индексам в стандартных сборниках [*Инь-Чжоу цзиньвэнь цичэн*, 1984] (здесь и далее – ЦЧ) и [*Синьшоу Инь-Чжоу цинтунци минвэнь цзи цин хуйбянь*, 2006] (здесь и далее – СШ). Лишь один из перечисленных (*Цзи-хоу*) встречается в надписях на гадательных костях.

⁸¹ Основной текст может отсутствовать в принципе.

⁸² “Клановые эмблемы” давно привлекают внимание исследователей, и интерес к ним, кажется, не утихнет еще долго: за последние десятилетия вышло несколько крупных обобщающих работ [Чжу Фэнхань, 2004; Хэ Цзинчэн, 2009; Ван Чанфэн, 2015], но до окончательного решения перечисленных вопросов, судя по всему, еще очень далеко.

⁸³ Соответственно ЦЧ 1565, ЦЧ 8472, ЦЧ 5443 и др.

⁸⁴ Соответственно ЦЧ 7354, ЦЧ 6642, ЦЧ 8330, ЦЧ 1100, ЦЧ 6645 и др.

совпадений. Нужно учитывать и тот факт, что большинство *хоуств*, вероятно, располагалось в периферийных районах Шан, которые пока слабо исследованы археологически.

То есть данных слишком много, чтобы их игнорировать, но о чем они свидетельствуют? Часть совпадений, скорее всего, случайна. Например, *цюань* (“пес”, “собака”) – многозначный термин, и уверенно связать его с *Цюань-хоу* мы не можем. Другое дело – *Цун*: имя достаточно редкое, чтобы вспомнить о наличии *хоуства* с таким названием. Стоит отметить, что потомки основателя династии *чжухоу* нередко использовали название удела в качестве своего линиджевого⁸⁵ имени [У Чжэньфэн, 2006, с. 594]. Значит, этноним *Цун* (если перед нами действительно этноним) теоретически может обозначать как всех обитателей *Цун*, так и узкую группу, состоящую из самого *Цун-хоу* и его ближайших родственников. С каких позиций лучше объяснить использование названий *хоуств* в качестве антропонимов в НГК – вопрос открытый.

Довольно неожиданно появление на бронзе имен, традиционно считающихся личными: *Гуан*, *Гао*, *Чжуань*, *Ши** и *Кань**⁸⁶. Поскольку природа “клановых” эмблем еще не определена, часть из них может теоретически быть личными именами, но эта версия звучит не очень убедительно. Во-первых, некоторые эмблемы встречаются на слишком большом числе сосудов из разных захоронений⁸⁷. Во-вторых, важно учитывать хронологический аспект. Например, *Кань**, эмблему которого мы видим на сосудах [СШ 100–102], ко времени жизни *хоу Кань** был уже наверняка мертв⁸⁸. Так, может быть, *хоу* в гадательных надписях названы не по личному имени, а по названию своей родственной группы?

Это предположение не только конфликтует с изложенным ранее⁸⁹, но и не лучшим образом согласуется с данными НГК. *Хоу* с одинаковыми именами не встречаются в надписях, значительно разнесенных хронологически и наоборот, *Ю-хоу Си* и *Ю-хоу Кань** носят разные имена, но являются *хоу* одной территории. Эти факты объяснить проще, если *Си*, *Кань** и прочие подобные имена являются личными. Но в таком случае подозрительно большим оказывается количество совпадений с эмблемами.

Судя по всему, непротиворечиво объяснить все перечисленные факты, не прибегая к фактору случайности, крайне трудно. Причем масштаб “совпадений” может оказаться весьма значительным. Уже говорилось о том, что китайскому языку на протяжении всей его известной истории свойственна высокая степень омонимии, и схожие по звучанию слова нередко записывались одним иероглифом. Придумывать и запоминать отдельный иероглиф для каждого имени собственного, притом что многие из них записывать приходилось не так часто, а современники могли их отличить по контексту, – попросту нецелесообразно.

Под этим углом можно взглянуть и на другой расхожий аргумент в пользу “клановой” природы некоторых имен – наличия персонажей с идентичными именами в разные

⁸⁵ Ранее уже говорилось о проблемах с качественным определением существовавших в древности родственных групп. И все-таки, поскольку в данном случае речь идет о коллективе родственников, кровные связи которых можно проследить вплоть до достоверно известного первопредка и которые имеют общие интересы, а также связаны сакрально, при помощи общего культа предков, наиболее подходящим термином кажется линидж [Watsson, 1982, с. 594].

⁸⁶ Среди “эмблем” есть не только *Гуан*, *Гао* и *Ши** (напомню, ряд исследователей считает их названиями *хоуств*), но и *Кань** и *Чжуань*: лишнее свидетельство в пользу того, что имена *хоу* имеют твердую структуру, а между именами, которые располагаются после титула, нет никакой разницы.

⁸⁷ Которые к тому же найдены в разных местах и в слоях разного времени, как в случае с *Гуан* [Хэ Цзинчэн, 2009, с. 407].

⁸⁸ *Хоу Кань** мы встречаем в надписях первой половины XI в. до н.э., в крайнем случае – второй половины XII в. до н.э., в то время как сосуд с соответствующей эмблемой датируется скорее первой половиной XII в. до н.э. [Хэ Цзинчэн, 2009, с. 492].

⁸⁹ Ср. объяснение для использования названий *хоуств* в качестве эмблем.

периоды истории Шан⁹⁰. Действительно, помимо *хоу Си* можно обнаружить в надписях упоминание “жены [по имени] *Си*”⁹¹ и гадателя *Си*⁹², но это еще не дает повода считать *Си* названием родственной группы, к которой все трое якобы могли принадлежать. Во-первых, было бы странно не встретить людей с одинаковыми именами в массиве гадательных надписей, история которых насчитывает почти два столетия: наличие тезок – нормальное явление. Во-вторых, у писца, на долю которого выпала запись гадания о *хоу Си*, не было потребности как-то отличить это имя от схожих имен людей, живших за десятки и сотни лет до этого.

То есть совпадения должны быть, но в каких масштабах? Можно ли отделить зерна от плевел и выделить значимые закономерности? Хочется верить, что возможно. Для этого необходимо полномасштабное исследование имен собственных в иньской эпиграфике вкупе с разработкой соответствующей методологии – гигантская работа, которую еще предстоит проделать. На мой взгляд, приведенные факты совпадений среди имен, топонимов и “клановых” эмблем в иньской эпиграфике не обнаруживают устойчивых тенденций, которые можно было бы однозначно интерпретировать.

ЗНАЧЕНИЕ ТИТУЛА ХОУ В ПЕРИОД ШАН ПО ДАННЫМ ОНОМАСТИКИ

Согласно представленным к настоящему моменту версиям положение *хоу* периода Шан-Инь могло соответствовать статусу:

- (а) вождя какого-то потестарного или раннегосударственного образования;
- (б) вассала, которому предоставлялось право наследственного владения определенной территорией;
- (в) Назначаемого чиновника, который имел ограниченное право управления на какой-либо территории.

Разумеется, одного ономастического анализа недостаточно для решения данного вопроса, но полученные результаты в разной степени согласуются с каждой из трех основных версий.

Во-первых, анализ подтвердил наличие в именах *хоу* твердой структуры: перед титулом располагается название *хоуства*, а после титула – имя *хоу*. Это общая схема для многих иньских составных имен, но, несмотря на общность композиции, есть между ними и отличия. Часть показателей статуса не сочетается с топонимами, например: *бу* 卜, *шэ* 射, *ши* 師⁹³, *бао* 保, *у* 巫, *вань* 万, *цин* 寢, *шу* 戌, *я* 亞, *чэнь* 臣, *сяо чэнь* 小臣 [Чжао Пэн, 2007, с. 64–69, 86–87]. Иную группу составляют *ши* 使, *гун* 工, *цюань* 犬, *тянь* (дянь) 田 (甸), *му* 牧, *вэй* 衛 [Чжао Пэн, 2007, с. 67–77]. Они могут сочетаться с топонимами, но при этом часто используется глагол-предлог *цзай* 在 (“в”, “находиться в”), например: “в *Хуа** *цюань* *Чжун*”

⁹⁰ Оценка масштабов данного явления сильно разнится в историографии. Все зависит от того, какой точки зрения придерживается тот или иной автор по вопросу о классификации и периодизации гадательных надписей. В рамках традиционной системы, восходящей к периодизации, которую предложил Дун Цзобинь в 1930-х гг. [Дун Цзобинь, 1977], это явление оказывается массовым; если следовать более популярной ныне концепции “двух серий” (ключевой работой данного направления является труд Хуан Тяньшу [Хуан Тяньшу, 2007]), то его масштабы резко сокращаются.

⁹¹ То есть “жена [по имени] *Си*”, ХЦ 390 и др.

⁹² ХЦ 22826 и др.

⁹³ Выше этот термин встречался в значении “гарнизон”, “лагерь” (см. комментарий к *табл. 1*); Чжао Пэн включает этот термин в список “должностей” [Чжао Пэн, 2007, с. 65–66], и не без оснований, но данный момент стоило бы прояснить: возможно, в надписях речь идет все же о “гарнизонах” или “лагерях”. Или наоборот: за “лагерями” скрываются отдельные личности, имена которых используются в качестве топонимов (аналогично именам *Цян-хоу* и *У-хоу*, см. комментарии к *табл. 1*).

(在遼犬中)⁹⁴. То есть их связь с территорией иныцы могли выразить двумя способами: через принадлежность (*цюань* какой-то территории, *му* какой-то территории) и через местоположение (*цюань*, который находится там-то; *му*, который находится там-то).

Последняя группа показателей статуса⁹⁵ отличается тем, что принимает перед собой топонимы, которые никогда не оформляются глаголом-предлогом *цзай*. В нее входят: *ван* 王, *хоу* 侯, *бо* 伯, *цзы* 子⁹⁶, *жэнь* (*нань*) 任 (男)⁹⁷, *инь* 尹, *гу* 賈⁹⁸ [Чжао Пэн, 2007, с. 57–66, 77–86]. За исключением *хоу* и *бо*, остальные “титуты” этой группы сочетаются с топонимами достаточно редко. Возможно, новые находки и публикации гадательных надписей позволяют отнести часть из них к разряду показателей статуса, о которых иныцы могли сказать, что они где-то “находятся” (*цзай*). Но надписей о *хоу* и *бо* – сотни, они регулярно сочетаются с топонимами, и ошибка исключена: их связь с территорией выражалась только через принадлежность (*хоу* какой-либо территории, *бо* какой-либо территории).

Это, казалось бы, небольшое отличие достаточно четко можно связать с составом трех групп. В первую и вторую попадают показатели статуса, многие из которых можно этимологически возвести к военным, хозяйственным, придворным и прочим функциям⁹⁹. Видимо, их носители являлись подчиненными *вана* и исполняли его поручения¹⁰⁰. В составе третьей группы находим высший для того времени титул *ван* и четыре титула, которые позже войдут в состав “пяти рангов” *чжухоу*¹⁰¹. Вывод напрашивается сам собой: словоупотребление отражает статус. Если должностное лицо несет службу в каком-то районе, то про него можно сказать, что оно на этой территории “находится”. А вот про *хоу* и *бо* шанцы так не говорили, поскольку те не просто “находились”, но являлись верховными правителями в своих землях¹⁰².

Так какого рода правителями могли быть *хоу*? Изначально независимыми, но признавшими над собою власть *вана*? Или же, царской милостью, держателями (вполне самовластными) земельных пожалований? Выходя за рамки ономастического анализа, стоит отметить, что существует серия надписей, в которой, кажется, говорится о “назначении” *хоу Шан*¹⁰³. Одним из наиболее интересных моментов в этой серии гаданий является выбор между двумя топонимами (*Гань** и *Жу**), куда назначить *хоу* человека по име-

⁹⁴ То есть “*цюань* [по имени] *Чжун*, находящийся в [местности] *Хуа**”, ХЦ 27902.

⁹⁵ Исключая женские имена. Их разбор см.: [Чжао Пэн, 2007, с. 99–117].

⁹⁶ Чжао Пэн считает, что перед показателем статуса *цзы* стоят не топонимы, а названия потестарных образований [Чжао Пэн, 2007, с. 83–86]. Но это не исключает их использование в качестве топонимов. Углубление в дискуссию о статусе *цзы* выходит за рамки данной работы. Читатель может обратиться к работе Чжао Пэн, где приводится содержательный конспект этой дискуссии.

⁹⁷ Как уже говорилось, слово *жэнь* можно отождествить с титулом *нань* на основании фонетической реконструкции древнекитайского языка.

⁹⁸ Точка зрения, согласно которой иероглиф *чжу* 貯 (“хранить”) следует читать *гу* 賈 (“торговать”, “купец”) [Ли Сюэцин, 1990, с. 144] не бесспорна, но имеет широкое хождение в КНР.

⁹⁹ Так, *бу* – “гадатель”, *бао* – “защитник”, *у* – “маг”, “шаман”, *шэ* – “стрелок”, *вань* – “танцор”, *цин* – “постельничий” (?), *иу* – “пограничник”, *чэнь* – “слуга”, *сяо чэнь* – “младший слуга”, *ши* – “посланник”, *цюань* – “пес” (охотничий пес), *тянь* – либо “охотник”, либо “начальник полей” (досл.: “поле” или “охота”), *му* – “пастух”, *вэй* – “охранник” и т.д. Не все подобные интерпретации могут соответствовать действительности: мы слишком мало знаем об этих людях, а то, что знаем, не всегда соответствует привычным представлениям. Так, в боевых действиях могут участвовать и те “должности”, которые с войной связать непросто, например *му* или *ши*.

¹⁰⁰ Одни из перечисленных терминов теоретически могут являться названиями формальных должностей (постельничий, пограничник), другие – почетными прозвищами или абстрактными понятиями (слуга, посланник), третьи могут обозначать временно исполняющих какие-то обязанности людей (гадатель) и т.д.

¹⁰¹ А также довольно абстрактный термин *инь* (“правитель”) и “купец” *гу*; их соседство со столь “аристократическом” окружением, вероятно, случайно.

¹⁰² Аналогичные выводы напрашиваются для *ванов*, *жэней* и *цзы*, но в силу довольно редкой сочетаемости с топонимами объединять их с *хоу* и *бо* не вполне справедливо.

¹⁰³ ХЦ 32811, ТН 862, ТН 1059, ТН 4049.

ни Шан?¹⁰⁴ Если эта интерпретация верна, то в наших руках – доказательство существования в Шан земельных пожалований; но подробный разбор этой серии надписей, несомненно, требует отдельной публикации.

В любом случае можно с полной уверенностью утверждать, что *хоу* управляли территорией: перед титулом стоят топонимы. Но вот о характере взаимоотношений с населением этих территорий и с шанским *ваном* информации почти нет. В отдельных случаях (*хоуство Шэнь** и пр.) создается впечатление, что *хоу* действительно может быть вождем коллектива (*Шэнь*), и закрывать глаза на эти данные было бы неверно, даже если они не вполне согласуются со сведениями о назначении *хоу Шан*. Но, поскольку выделение этнонимов и их качественная характеристика в иньской эпиграфике пока слабо возможны, доказательная база подобных рассуждений твердой быть не может.

И все же осмелюсь предположить, что именно в области ономастики кроются наиболее широкие перспективы для уточнения статуса *хоу* и иных титулов эпохи Инь-Шан. Следующим этапом исследования должен стать аналогичный анализ имен *бо*, названий “боуств” и их сопоставление с *хоу*.

По итогам анализа имен *хоу* и названий *хоуств* в надписях на гадательных костях можно утверждать, что структура имен *хоу* является твердой. Название *хоуства* всегда располагается перед титулом, а имя – после него. Такие сочетания, как “*хоу Гао*” или “*хоу Гуан*”, следует читать: “*хоу* [по имени] *Гао*”, “*хоу* [по имени] *Гуан*” и т.д. *Хоуств* с названиями “*Гао*”, “*Гуан*” и пр. никогда не существовало, их необходимо исключить из перечня известных шанских топонимов. Судя по всему, подобная структура характерна для большинства показателей статуса в иньской эпиграфике, поскольку обусловлена грамматически: топоним является определением и находится в препозиции к определяемому.

В надписях на гадательных костях топоним может присоединяться к титулу двумя способами: как непосредственно, так и с использованием глагола-предлога “в”, “находиться в” (*цзай*). Для группы показателей статуса, которые ассоциируются с названиями “должностей”, характерно применение обоих вариантов примыкания топонима; предположительно, более “высокие” титулы (*хоу*, *бо* и др.) всегда оформлены топонимом без предлога. По моему мнению, это связано с тем, что *хоу* и *бо* считались верховными правителями в своих землях. Версия, согласно которой *хоу* назначались *ваном* в числе других должностных лиц для несения службы в приграничных районах, ошибочна.

В иньской эпиграфике имена людей, топонимы и этнонимы трудно отличить друг от друга. Как названия *хоуств*, так и имена *хоу* могут демонстрировать признаки всех перечисленных категорий имен собственных, совпадать с клановыми эмблемами и пр. Тем не менее для группы “названий хоуств” (которые определяются благодаря сведениям о структуре имени) более характерно использование в качестве топонимов, а для группы “имен хоу” более характерно использование в качестве имен людей. Частично их появление в иных контекстах можно объяснить совпадениями, особенностями китайского языка и письменности и пр. Более глубокие закономерности наверняка имеются, но прослеживаются еще недостаточно четко.

Так, названия *хоуств* в надписях, с одной стороны, теоретически могут обозначать группу людей под властью *хоу*: общность жителей данной территории или же политически организованную родственную группу. Якобы “личные” имена *хоу* также могут обозначать принадлежность *хоу* к какой-либо родственной группе. Но, поскольку эти данные пока не подтверждены, следует воспринимать названия *хоуств* как топонимы, а имена *хоу* – как личные. Вкупе с наличием надписей о назначении *хоу Шан* базовой концепцией о статусе иньских *хоу* остается традиционная теория “земельных пожалований”,

¹⁰⁴ Внимательный читатель, вероятно, вспомнит, что имя *Гань**-*хоу Шан* уже встречалось ранее на страницах данной работы.

согласно которой хоу получали земли от вана в наследственное держание. Но эта позиция не является ни окончательной, ни твердой. К тому же нельзя исключать возможность существования нескольких способов стать хоу, включая формальную передачу титула покоренному, но изначально независимому правителю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ван Чанфэн 王長豐. *Шан-Чжоу цзиньвэнь цзухуй яньцзю* 商周金文族徽研究 (Исследование клановых эмблем в Шанских и Чжоуских надписях на бронзе). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2015 [Wang Changfeng. *Shang-Zhou jinwen zuhui yanjiu* [Research on the Clan Emblems of the Shang and Zhou Bronze Inscriptions]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 2015 (in Chinese)].

Ван Юйсинь 王宇信, Ян Шэннань 楊升南. *Цзягусюэ и бай нянь* 甲骨學一百年 (Сто лет изучения надписей на гадательных костях). Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1998 [Wang Yuxin, Yang Shengnan. *Jiaguxue yibai nian* [Centenary of Oracle Bone Studies]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 1998 (in Chinese)].

Васильев Л.С. *Проблемы генезиса китайского государства*. М.: Наука, 1983 [Vasil'ev L.S. *Problems of the Ancient Chinese State Genesis*. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].

Вэй Синьин 韋心滢. *Иньдай Шан ванго чжэньчжи дили цзегоу яньцзю* 殷代商王國政治地理研究 (Исследование системы территориального управления в государстве шанского вана, эпоха Инь). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2013 [Wei Xinying. *Yindai Shang wangguo zhengzhi dili jiegou yanjiu* [A Study on the Geo-political Structure of Shang Kingdom in Yin Dynasty]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 2013 (in Chinese)].

Дун Цзобинь 董作賓. *Цзягувэнь дуаньдай яньцзю ли* 甲骨文斷代研究例 (Примеры исследования периодизации гадательных надписей). Дун Цзобинь 董作賓. *Дун Цзобинь сяньшэнь цюаньцзи (цзябянь)* 董作賓先生全集 (甲編) (Полное собрание сочинений господина Дун Цзобина (первый том)). Тайбэй: Ивэнь инь шу гуань, 1977. С. 363–464. [Dong Zuobin. *Jiaguwen duandai yanjiu li* [Examples of Oracle Bone Inscriptions' Periodization Research]. In: Dong Zuobin. *Dong Zuobin xiansheng quanji (jia bian)* [Full Compilation of Works by Mr. Dong Zuobin (the first part)]. Taipei: Yiwen yinshuguan, 1977. Pp. 363–464 (in Chinese)].

Инь-Чжоу цзиньвэнь цзичэн 殷周金文集成 (Собрание надписей на бронзе иньской и чжоуской эпох). Под ред. Чжунго шэхуй кэсюэюань каогу яньцзюсо 中國社會科學院考古研究所 (Китайская академия общественных наук, отдел археологии). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1984 [Zhongguo shehui kexueyuan kaogu yanjiusuo [Institute of Archaeology, Chinese Academy of Social Sciences] (eds.), *Yin Zhou jinwen ji cheng* [Compendium of the Yin-Zhou Bronze Inscriptions]. Beijing, 1984 (in Chinese)].

Кейтли Д.Н. Государство Шан в надписях на гадательных костях. Пер. Дементьевской О.С., Зыковой В.В. и Кузьминой Е.А. *История Китая. Материалы китаеведческих конференций ИСАА при МГУ* (Сб. ст.) (май 2005 г., май 2006 г.). М.: Гуманитарий, 2007. — URL: [www.synologia.ru/a/Государство Шан в надписях на гадательных костях \(дата обращения: 08.12.2017\)](http://www.synologia.ru/a/Государство_Шан_в_надписях_на_гадательных_костях_(дата_обращения:_08.12.2017)) [Keightley D.N. The Shang State as Seen in the Oracle-Bone Inscriptions. Dementievskaja O.S., Zyкова V.V. i Kuz'mina E.A. (tr.). *History of China. Materials of Synological Conferences held at IAAS MSU (Collection of articles)*. Moscow: Gumanitarii, 2007 (in Russian)].

Крюков М.В. Род и государство в иньском Китае. *Вестник древней истории*. М.: Наука, 1961, № 2. С. 3–22 [Kriukov M.V. Clan and State in the Yin China. *Vestnik drevnei istorii* (Journal of Ancient History). 1961. No. 2. Pp. 3–22. (In Russian)].

Крюков М.В. *Формы социальной организации древних китайцев*. М.: Наука, 1967 [Kriukov M.V. *The People of Ancient China's Forms of Social Organisation*. Moscow: Nauka, 1967 (in Russian)].

Крюков В.М. *Текст и ритуал. Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики периода Инь-Чжоу*. М.: Памятники исторической мысли, 2000 [Kriukov V.M. *The Text and the Rite: Experience of Interpretation of the Yin-Zhou Period Excavated Texts*. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2000 (in Russian)].

Кузнецова-Фетисова М.Е. *Великий город Шан. (XIV–XI вв. до н.э.) и его значение в древней истории Китая*. М.: Наука – Восточная литература, 2015 [Kuznetsova-Fetisova M.E. *The Great City of*

Shang (XIV–XI cent. B.C.) and its Significance in the Ancient Chinese History. Moscow: Nauka–Vostochnaia literatura, 2015 (in Russian)].

Ли Си 李曦. *Иньской буцы юйфа 殷墟卜辭語法* (Грамматика гадательных надписей из иньсюя). Сиань: Шэньси шифань дасюэ чубаньшэ, 2003 [Li Xi. *Yinxu buci yufa [Yinxu Oracle Bones' Grammar]*. Xian: Shaanxi shifan daxue chubanshe, 2003 (in Chinese)].

Ли Сюэцин 李學勤. Си цзя пань юй цзюй фу сюй 兮甲盤與駒父盨 (Сосуд-пань Си-Цзя и сосуд-сюй Цзюй-фу). Ли Сюэцин 李學勤. *Синь чу цинтунци яньцзю 新出青銅器研究* (Исследования новых находок изделий из бронзы). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1990. С. 138–145. [Li Xueqin. *Xi Jia pan yu Ju fu xu [The Xi Jia Pan-vessel and the Ju Fu Xu-vessel]*. In: Li Xueqin. *Xin chu qingtongqi yanjiu [Newly Discovered Bronzes Research]*. Beijing: Wenwu chubanshe, 1990. Pp. 138–145 (in Chinese)].

Линь Юнь 林滢. Цзягувэнь чжун дэ Шандай фанго лянмэн 甲骨文中的商代方國聯盟 (Союз политий эпохи Шан в надписях на гадательных костях). Линь Юнь 林滢. *Линь Юнь сюэшу вэньцзи 林滢學術文集* (собрание научных работ Линь Юня). Пекин: Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ, 1998. С. 69–84 [Lin Yun. *Jiaguwen zhong de shangdai fangguo lianmeng [Local States' Alliances in the Oracle Bone Inscriptions]*. Lin Yun. *Lin Yun xueshu wenji [Scholastic Collections of Lin Yun]*. Beijing: Zhongguo dabaiké quanshu chubanshe, 1998. Pp. 69–84 (in Chinese)].

Ма Баочунь 馬保春, Сун Цзючэн 宋久成. *Чжунго цзуй цзао дэ лиши кунцзянь утай: цзягувэнь димин тиси гайшу 中國最早的歷史空間舞臺：甲骨文地名體系概述* (Пространство древнейшей китайской истории: очерки по системе географических названий в надписях на гадательных костях). Пекин: Сюэюань чубаньшэ, 2013 [Ma Baochun, Song Jiucheng. *Zhongguo zui zao de lishi kongjian wutai: jiaguwen diming tixi gaishu [Arena of the Earliest Chinese History: Summary of the Placenames System in the Oracle Bone Inscriptions]*. Beijing: Xueyuan chubanshe, 2013 (in Chinese)].

Мэн-цзы. Пер. В.С. Колоколова, под ред. Л.Н. Меньшикова. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999 [Mencius. Kolokov V.S. (tr.), Men'shikov L.N. (ed.). Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999 (in Russian)].

Сан Цзиньму (Сафин Т.) 桑金木 (Safin Timur). *Цзягу чжуйхэ ди и цзэ 甲骨綴合第一則* (Первый комплект соединенных гадательных костей). 2017, [Электронный ресурс] – URL: <http://www.xianqin.org/blog/archives/8365.html> (дата обращения: 05.08.18) [Sang Jinmu (Safin T.) *Jiagu zhuihe di yi ze [The First Set of Rejoined Oracle Bones]*, 2007. URL: <http://www.xianqin.org/blog/archives/8365.html> (available at: 05.08.18) (in Chinese)].

Синьшоу Инь-Чжоу цинтунци минвэнь цзи цин хуйбянь 新收殷周青銅器銘文暨器影彙編 (Собрание текстов и фотографий обретенных в последнее время иньских и шанских бронзовых сосудов) / под ред. Чжун Бошэн 鍾伯生, Чэнь Чжаожун 陳昭容, Хуан Минчун 黃銘崇, Юань Гохуа 袁國華. Тайбэй: Ивэнь иньшугуань, 2006 [Zhong Bosheng, Chen Zhaohua, Huang Mingchong, Yuan Guohua (eds.) *Xin shou Yin-Zhou qingtongqi mingwen ji qiyiing huibian [Compendium of Texts and Images of Newly Acquired Shang and Zhou Bronze Vessels]* Taipei: Yiwen yinshuguan, 2006 (in Chinese)].

Старостин С.А. *Реконструкция древнекитайской фонологической системы*. М.: Наука, 1989 [Starostin S.A. *Reconstruction of the Old Chinese Phonological System*. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian)].

Старостин С.А. База данных “китайские иероглифы” (= “Big China”). Сост. Старостин С.А., 1991. – URL: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi> (дата обращения: 20.11.17) [Starostin S.A. *Big China*. 1991. [Database] – URL: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi> (available at 05.08.2018) (in Russian)].

Сунь Ябин 孙亚冰, Линь Хуань 林欢. Шандай ши (ди ши цзюань) Шандай дили юй фанго. *Шанхай ши (ди ши цзюань) Шандай дили юй фанго* (История эпохи Шан. Т. 10. География и полития эпохи Шан). Сун Чжэньхао (гл. ред.) 宋镇豪主编. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2010 [Sun Yabing, Lin Huan. *Shangdai shi (di shi juan). Shangdai dili yu fangguo [Shang History. Vol. 10. Shang Period Geography and Local Politics]*. Ed. Song Zhenhao. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2010. (in Chinese)].

Сыма Цянь. *Исторические записки. (Ши Цзи)*. Пер. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина Т. 1. М.: Восточная литература, 2001. [Sima Qian. *Records of the Grand Historian (Shi Ji)*. Vol. 1. Vyatkin R.V. (tr.) Moscow: 2001 (in Russian)].

Сяо Нань 肖楠. Аньян Иньсюй фасянь “и гуа” бу цзя 安陽殷墟發現“易卦”卜甲 (Гадательный пластрон с “тексограммами И-цзина”, обнаруженный в Иньсюе, Аньян). *Kaogu* 考古. 1989(1). С. 66–70 [Xiao Nan. Anyang Yinxu faxian “yi gua” bujia [Oracle Bone with Book of Changes’ Hexagram Found in Yinxu, Anyang]. *Kaogu* [Archaeology]. 1989. No. 1. Pp. 66–70 (in Chinese)].

Ся-Шан-Чжоу дуандай гунчэн чжуаньцзя цзу 夏商周断代工程专家组编 (Экспертный совет проекта “Хронология Ся-Шан-Чжоу”). *Ся-Шан-Чжоу дуандай гунчэн 1996–2000 нянь цзедуань чэнго баогао: цзяньбэнь* 夏商周断代工程1996–2000年阶段成果报告: 简本 (Отчет по проекту “Хронология Ся-Шан-Чжоу” за 1996–2000 гг.: сокращенная версия). Пекин: Шицзе тушу чубань гунсы, 2000 [Xia-Shang-Zhou duandai gongcheng zhuanjia zu [Xia-Shang-Zhou chronology project experts] (eds.) *Xia-Shang-Zhou duandai gongcheng 1996–2000 nian jieduan chengguo baogao: jianben* [Xia-Shang-Zhou Chronology Project Report of Achievements for the Years 1996–2000]. Beijing: Shijie tushu chubanshe, 2000 (in Chinese)].

Сяотунь наньди цзягу 小屯南地甲骨 (Гадательные кости, найденные в южной части деревни Сяотунь). Под ред. Чжунго шэхуй кэсюэюань кагу яньцзюсю 中國社會科學院考古研究所 (Китайская академия общественных наук, отдел археологии). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983 [Zhongguo shehui kexueyuan kaogu yanjiusuo [Institute of Archaeology, Chinese Academy of Social Sciences] (eds.), *Xiaotun nandi jiagu* [Oracle Bones from Xiaotun South]. Beijing: Zhonghua shuju, 1983 (in Chinese)].

У Чжэньфэн 吴镇烽. Цзиньвэнь жэньмин хуйбянь (цзэндин бань) 金文人名汇编 (增订版) (Сборник антропонимов в надписях на бронзе (исправленное и дополненное издание)). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006 [Wu Zhenfeng. *Jinwen renming huibian* [Bronze Inscriptions Antroponyms Compilation]. Beijing: Zhonghua shuju, 2006 (in Chinese)].

Ху Хоусюань (гл. ред.) 胡厚宣主編. Цзягувэнь хэцзи шивэнь 甲骨文合集釋文 (Расшифровки текстов “свода надписей на гадательных костях”). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1999 [Hu Houxuan (ed.) *Jiaguwen heji shiwen* [Transcriptions for the Oracle Bone Inscriptions Compendium]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1999 (in Chinese)].

Ху Хоусюань 胡厚宣. Иньдай фэнцзянь чжиду као 殷代封建制度考 (Исследование феодальной системы в период Инь). Ху Хоусюань 胡厚宣. Цзягусюэ Шан ши луньцун чуцзи 甲骨学商史论丛初集 (Начальное собрание трудов по изучению надписей на гадательных костях и истории Шан). Шицзячжуан: Хэбэй цзяюй чубаньшэ, 2002. С. 31–112 [Hu Houxuan. *Yindai fengjian zhidu kao* [Yin Period Feudal System Research]. *Jiaguxue Shang shi luncong chuji* [First Compilation of Writings on Oracle Bone Studies and Shang History]. Shijiazhuang: Hebei jiaoyu chubanshe, 2002. Pp. 31–112 (in Chinese)].

Хэ Цзинчэн 何景成. Шан-Чжоу цинтунци цзуши минвэнь яньцзю 商周青銅器族氏銘文研究 (Исследование клановых писем на Шанских и Чжоуских бронзовых сосудах). Цзинань: Ци-Лу шу шэ, 2009 [He Jingcheng. *Shang-Zhou qingtongqi zushi mingwen yanjiu* [Research on Clan Inscriptions of Shang and Zhou Bronzes]. Jinan: Qi-Lu shu she, 2009 (in Chinese)].

Хуан Тяньшу 黃天樹. Иньсюй ван буцы дэ фэньлэй юй дуандай 殷墟王卜辭的分類與斷代 (Классификация и периодизация гадательных надписей из Иньсюя). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2007 [Huang Tianshu. *Yinxu wang buci de fenlei yu duandai* [Classification and Periodisation of the Yinxu Royal Oracle Bones]. Beijing: Kexue chubanshe, 2007 (in Chinese)].

Хуан Тяньшу 黃天樹. Иньсюй цзягувэнь синшэнцзы со чжань бичжун дэ цай тунцзи 殷墟甲骨文形聲字所佔比重的在統計 (Новый подсчет доли иероглифов фонетической категории в надписях на гадательных костях из иньсюя). Хуан Тяньшу 黃天樹. Цзягу цзиньвэнь луньцзи 甲骨金文論集 (Собрание работ по надписям на костях и бронзе). Пекин: Сюэюань чубаньшэ, 2014. С. 54–131. [Huang Tianshu. *Yinxu jiaguwen xingshengzi suo zhan bizhong de zai tongji* [Once Again Counting the Proportion of Phonograms among the Yinxu Oracle Bones]. In: Huang Tianshu. *Jiagu jinwen lunji* [Compilation of Works on Oracle Bone and Bronze Inscriptions]. Beijing: Xueyuan chubanshe, 2014. Pp. 54–131 (in Chinese)].

Хуан Тяньшу 黃天樹. Тань цзягу чжулушу дэ фачжань 談甲骨著錄書的發展 (О прогрессе в области публикаций гадательных костей). *Гуанмин жибао* 光明日報, 17.12.2017. С. 12. Текст ста-

ты доступен на сайте газеты *гуан мин жи бао* 光明日報 [Электронный ресурс] – URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2017-12/17/nw.D110000gmrb_20171217_3-12.htm (дата обращения: 05.08.2018). [Huang Tianshu. Tan jiagu zhulushu de fazhan [Talking about the Evolution of Oracle Bone Publications]. *Guangming ribao* [Guangming Daily], 17.12.2017. P. 12 (in Chinese)].

Цай Чжэмао 蔡哲茂. *Инь буцы “юнь хоу тунь” бянь 殷卜辭“用侯屯”辨 (Дискуссия о выражении “юнь хоу тунь” в иньских гадательных надписях)*. Цзягувэнь юй Инь-Шан ши. Сун Чжэньхао (гл. ред.) 宋鎮豪主編. Цзягувэнь юй Инь-Шан ши (синь эр цзи) 甲骨文與殷商史 (新二輯) (*Надписи на гадательных костях и история Шан-Инь* (новый выпуск № 2)). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2011. С. 110–130 [Cai Zhema. *Yin buci “yong hou tun” bian* [Comments on the “to Use Hou Tun” Phrase in the Yin Oracle Inscriptions]. *Jiaguwen yu Yin-Shang shi* [Oracle Bone Inscriptions and Yin-Shang History]. No. 2. Ed. Song Zhenhao. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 2011. Pp. 110–130 (in Chinese)].

Цзягувэнь хэцзи 甲骨文合集 (*Свод надписей на гадательных костях*). Под ред. Го Можо 郭沫若. Пекин: чжунхуа шуцзюй чубаньшэ, 1978–1982 [Guo, M. (ed.), *Jiaguwen heji* [Oracle Bone Inscriptions Compendium]. Beijing, 1978–1982 (in Chinese)].

Цю Сигуй 裘錫圭. Цягу буцы чжун со цзянь де “тянь”, “му”, “вэй” дэн чжигуань дэ яньцзю; цзяньлунь “хоу”, “дянь”, “нань”, “вэй” дэн цзи чжун чжухоу дэ циюань 甲骨卜辭中所見的“田”、“牧”、“衛”等職官的研究 –

兼論“侯”、“甸”、“男”、“衛”等幾種諸侯的起源 (Исследование должностей, встречающихся в гадательных надписях на костях: “тянь”, “му”, “вэй” и пр., а также комментарии по вопросу о происхождении некоторых титулов чжухоу: “хоу”, “дянь”, “нань”, “вэй” и пр.). Цю Сигуй 裘錫圭. *Цю Сигуй сюэшу вэньцзи (ди у цюань)* 裘錫圭學術文集 (第5卷) (*Собрание научных работ Цю Сигуя*. Т. 5). Шанхай: Фудань дасюэ чубаньшэ, 2012. С. 153–168. [Qiu Xigui. *Jiagu buci zhong suojian de “tian”, “mu”, “wei” deng zhuguan de yanjiu; jianlun “hou”, “dian”, “nan”, “wei” deng ji zhong zhuhou de qi yuan* [Research on «Tian», «Mu», «Wei» etc. Officials in the Oracle Bone Inscriptions and Comments on Origins of the «Hou», «Dian», «Nan», «Wei» etc. Feudal Titles]. In: Qiu Xigui. *Qiu Xigui xueshu wenji* [Qiu Xigui Studies Collection]. Vol. 5. Shanghai: Fudan daxue chubanshe, 2012. Pp. 153–168 (in Chinese)].

Чжао Пэн 趙鵬. *Иньсюй цзягувэнь жэньмин юй дуаньдай дэ чубу яньцзю* 殷墟甲骨文人名与断代的初步研究 (*Имена людей в надписях на гадательных костях и периодизация: предварительное исследование*). Пекин: Сяньчжуан шуцзюй, 2007 [Zhao, P., 2007: *Yinxu jiaguwen renming yu duandai de chubu yanjiu* [Personal Names in the Oracle Bone Inscriptions and Periodization: Preliminary Research]. Beijing: Xianzhuang shuju, 2007 (in Chinese)].

Чжу Фэнхань 朱鳳瀚. *Шан-Чжоу цзяцзу синтай яньцзю (цзэндин бань)* 商周家族形態研究 (增訂版) (*Исследование состояния клановой организации в эпохи Шан и Чжоу (исправленное и дополненное издание)*). Тяньцзинь: Тяньцзинь гуцзи чубаньшэ, 2004 [Zhu Fenghan. *Shang-Zhou jiazu xingtai yanjiu* [Research on Family Patterns of Shang and Zhou]. Tianjin: Tianjin guji chubanshe, 2004 (in Chinese)].

Чжу Фэнхань 朱鳳瀚. *Иньсюй буцы чжун “хоу” дэ шэньфэнь бучжэн; цзяньлунь “хоу”, “бо” чжи итун* 殷墟卜辭中“侯”的身份補證 – 兼論“侯”、“伯”之異同 (Дополнительные доказательства к вопросу о статусе “хоу” в гадательных надписях из Иньсюя, а также комментарии по вопросу о сходствах и отличиях между “хоу” и “бо”). Ли Цзункунь (гл. ред.) 李宗焜主編. *Гу вэньцзы юй гудай ши (ди сы цзи)* 古文字與古代史 (第四輯) (*Древние письмены и древняя история*). Тайбэй: Чжунъян яньцзюань лиши юйянь яньцзюсо, 2015. С. 1–36 [Zhu Fenghan. *Yinxu buci zhong “hou” de shenfen buzheng; jianlun “hou”, “bo” zhi yitong* [Additional Evidence on Rethinking “Hou” Title in the Oracle Bone Inscriptions and Comments on the Similarities and Differences of “Hou” and “Bo”]. Li Zongkun (ed.) *Gu wenzi yu gudai shi* [Ancient Writing and Ancient History]. No. 4. Taipei: Zhongyang yanjiuyuan lishi yuyan yanjiusuo, 2015. Pp. 1–36 (in Chinese)].

Чэнь Мэнцзя 陈梦家. *Иньсюй буцы цзуншю* 殷墟卜辭綜述 (Очерк о гадательных надписях из Яньсюя). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1988 [Chen Mengjia. *Yinxu buci zongshu* [Yinxu Oracle Inscriptions Summary]. Beijing: Zhonghua shuju, 1988 (in Chinese)].

Чэнь Цзянь 陳劍. Ши “цун” цзи сянгунь чжу цзы 釋“琮”及相關諸字 (Дешифровка “цун” и всех связанных иероглифов). Чэнь Цзянь 陳劍. *Цзягу цзиньвэнь каоши луньцзи* 甲骨文考釋論集 (Собрание исследовательских работ по надписям на гадательных костях и бронзе). Пекин: Сяньчжуан шуцзюй, 2007. С. 273–316 [Chen Jian. Shi “cong” ji xiangguan zhu zi [Desciphering “Cong” and All the Related Characters]. *Chen Jian. Jiagu jinwen kaoshi lunji* [Compilation of Oracle Bone and Bronze Inscriptions Studies]. Beijing: Xianzhuang shuju, 2007. Pp. 273–316 (in Chinese)].

Ян Шэннань 楊升南. Цзягувэнь чжун дэ “нань” цзы вэй цюэчэн шуо 甲骨文中的“男”字爲爵稱說 (Рассуждение о том, что иероглиф “цзы” в надписях на гадательных костях является титулом). *Чжунго вэньу* 中原文物. 1999 (2). С. 4–8. [Yang Shengnan. Jiaguwen zhong de “nan” zi wei juecheng shuo [Hypothesis that the Term “Man” in the Oracle Bone Inscriptions is a Title]. *Zhongguo wenwu* [Chinese Cultural Relics], 1999. No. 2. Pp. 4–8 (in Chinese)].

Яо Сяосуй (гл. ред.) 姚孝遂主編. Иньсюй цзягу кэцы лэйцзуань (цюань шан, чжун, ся цэ) 殷墟甲骨刻辭類纂 (全上、中、下三冊) (Надписи на костях из Иньсюя, скомпилированные по видам иероглифов (в 3 т.)). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1989. [Yao Xiaosui (ed.) *Yinxu jiagu keci leizuan* [Yinxu Oracle Bone Inscriptions Sorted by Character]. Beijing: Zhonghua shuju, 1989 (in Chinese)].

Яо Сяосуй (гл. ред.) 姚孝遂主編. Иньсюй цзягу кэцы моши цзунцзи 殷墟甲骨刻辭摹釋總集 (Полное собрание прорисовок и расшифровок надписей на костях из Иньсюя). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1998. [Yao Xiaosui (ed.) *Yinxu jiagu keci moshu zongji* [Full Compilation of Yinxu Oracle Bone Inscriptions' Drawings]. Beijing: Zhonghua shuju, 1998 (in Chinese)].

Chao Lin. *The Socio-Political Systems of the Shang Dynasty*. Taipei: Institute of the Three Principles of the People, 1982.

Keightley D.N. The Shang State as Seen in the Oracle-Bone. Inscriptions. *Early China*. No. 5. 1979–1980. Pp. 25–34.

Keightley D.N. The Late Shang State: When, Where, and What? In: *The Origins of Chinese Civilization*. Ed. D.N. Keightley. Berkeley – Los Angeles – London: University of California Press, 1983. Pp. 523–564.

Keightley D.N. *The Ancestral Landscape: Time, Space, and Community in Late Shang China (ca. 1200–1045 B.C.)*. Berkeley–Los Angeles–London: University of California Press, 2000.

Lexicon of Pre-Qin Oracle, Bronze Inscriptions and Bamboo Scripts. [Database]. – URL: <http://inscription.asdc.sinica.edu.tw/> (available at: 05.08.2018).

Schuessler A. *ABC Etymological Dictionary of Old Chinese*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007.

Watsson J.L. Chinese Kinship Reconsidered: Anthropological Perspectives on Historical Research. *The China Quarterly*, No. 92 (Dec., 1982). Pp. 589–622.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САФИН Тимур Альфредович – аспирант исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник Лаборатории востоковедения и компаративистики ШАГИ РАНХиГС, Москва, Россия.	Timur A. SAFIN – Postgraduate Student, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Junior Researcher, Laboratory of Oriental Studies and Comparative Linguistics, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.
--	--